

27 сентября

Продолжается сильное извержение вулкана на испанском острове Пальма (Канарские острова). Оно началось 19 сентября. За этот срок лава выжгла более 200 гектаров земли и уничтожила свыше 450 домов с автомобилями и многочисленными постройками. Сегодня обрушила колокольню местной церкви. Огромный огненный столб стоит над горой — не ослабевая. Высокая ползущая стена лавы, чёрная сверху, ало красная, если смотреть на неё прямо, дымясь и осыпаясь, неудержимо ползёт вперёд. И нет такой силы, которая могла бы её остановить. Огонь можно потушить или с ним справится пришедший ливень. Потом со временем отступит, а солнце высушит землю. Но эта стихия всё погребает под собой на века, если не навсегда.

Чёрный раскалённый каменный поток дошёл до края и обрушился в море. То, обожжённое, закипело, выплеснув вверх облака пара. Съёмки всего этого завораживают. Особенно ночью, когда ясно видно две огненные реки, спускающиеся в долину. Пепельные дожди уничтожили многие плантации бананов. Исчезли дороги и прочие коммуникации...

А у нас на сырой брусчатке горят под светом фонарей жёлтые кругляши опавших тополиных листьев.

Непогода. Зато красиво.

28 сентября

Отправил по ранее заключённой договорённости четыре своих текста директору театрального училища Л.А. Чигину. Это повесть «Сезон», очерк «Путешествие к мечте», рассказы «Лестница» и «Последний день». Леонид Александрович пообещал, что подберёт студентов и договорится, чтобы они начитали их на хорошую звукозаписывающую аппаратуру. Но прежде сам всё прочитает, чтобы понять, кому какое произведение предложить. Первым сегодняшним вечером был прочитан «Сезон».

* Окончание. Начало в № 66, 67, 71 «Вертикали. XXI век».

Чигин дал ему высокую оценку профессионального читателя, однако отметил: «Атмосфера прииска ощущается, как будто сам там работаешь... Трудно будет студенту, тут дыхание надо марафонца».

Но ведь текст можно читать по главам, а не весь разом, единым файлом.

Сообщил своё предложение Леониду Александровичу.

29 сентября

Продолжают появляться видеосюжеты извержения вулкана Кумбе-Вьеха. После небольшого затишья он начал выстреливать лаву с ещё большей интенсивностью. Власти Испании объявили Ла-Пальму зоной бедствия. Огненная лава уничтожила уже 700 домов. В океане у берега образовывается высокая чёрно-огненная пирамида.

Да, разрушительно... Но глаз не оторвать.

30 сентября

Так ничего и не получилось с переименованием улицы «Стрелка» в «Александро-Невскую». После прогулки по Кремлю, Чкаловской лестнице, Набережной зашёл в Союз писателей, а там в двери торчит письмо из городской администрации. Вскрыл конверт. В нём выписка из протокола заседания Комиссии с отказом нашего предложения.

Крохотная улочка, ведущая к огромному собору Александра Невского, около которого установлен величественный памятник русскому святому, а всё это место называется «Стрелкой», остаётся с прежним невзрачным названием. Не приняты во внимание ни аргументы, ни упорство комиссии. Это можно объяснить только закостенелым консерватизмом, да и неким историческим и политическим омертвлением памяти тех людей, что сейчас находятся во властных структурах города. Не принимается ни одна инициатива, «идущая снизу» (я это знаю по опыту двадцатилетнего издания книг и журнала), если только это не касается благоустройства дворовых территорий или чего-то подобного.

Ведь вот «Стрелка» — сугубо технический термин географического русловедения, и больше ничего, обозначающий «острый угол берега, образуемый слиянием двух рек».

Неужели столь исторически глухи люди, принимавшие окончательное решение в этой комиссии, что даже память о многих православных, которые собирали деньги на постройку собора, воздвигнутого на красивейшем берегу Волги (а это и богатые купцы, и не имевшие лишних рублей горожане), не тронула их сердца? Технический термин оказался ближе и дороже.

Не потому ли так легко парк «Ленинского комсомола», в своё время насаженный местными студентами в 50-х годах XX века, с лёгкостью заменили на обезьянническое «Швейцария».

Словно целенаправленно всю нашу действительную историю кто-то хочет вымарать из топонимики Нижнего Новгорода. Ведь вот и предложение по размещению двойных табличек в центре города с указанием названий улиц не только теперешних, но и прошлых, тех, что существовали до переименования, не прошло. А, казалось бы, что тут плохого, в чём сомневаться? Но нет. Непробиваемая скала встаёт на пути любой подобной инициативы.

2 октября

Небо затянуто непогодной чернотой. Но и в ней в двух-трёх местах, как колодцы, прорывы в глубокую первозданную синеву — непередаваемой красоты цвет. Что-то неземное, из другой жизни. В один из этих прорывов солнце освещает за Волгой долгий Мочальный остров. Только его. С двух сторон и за ним лес сумрачен, сер, будто на него вылили свою серую краску тучи, а остров горит жёлтой листвой — исключительно в своих размерах — протяжённостью с километр, может быть, больше.

Как кусок янтаря среди дорожной грязи, на который попал луч полуденного солнца.

Пока сходил с моста, проходил под его полотном, вступил на набережную — световое чудо прошло. Небо закрылось, остров — место голгофы тридцатых годов — погас, слившись с остальным неприветливым миром.

На канале «Культура» наткнулся на передачу «Верник 2». Никогда не смотрю её, но тут увидел, что проходит беседа с Аллой Демидовой, и задержался.

Это повтор передачи, когда-то так же случайно я уже попадал на неё. Мне интересна эта актриса, как человек, близкий по характеру. В этот раз услышал: «Я не люблю коллектив».

Я тоже не люблю коллектив, больше склонен к одиночеству. Однако странно — с самых первых шагов самостоятельной жизни, начиная со службы в армии, меня старались направить на руководство каким-либо коллективом, вопреки моему желанию. И в этом для меня кроется не совсем объяснимая загадка. Слово в каждой человеческой судьбе существует заранее определённое предназначение.

Вновь неуклонно растёт в России заражение коронавирусом. Сегодня установлен новый антирекорд: 890 человек за один день скончалось от COVID. Это максимум с начала пандемии.

3 октября

Номер 70 завершён. Гуляев заканчивает «утаптывать» подвалы «хрониками» и «стихотворениями в номер».

Читал вслух «Гость нового века» — определял время для выступления на конференции. После часа остановился (перервал телефонный звонок), пройдя две трети содержания. Дальше, собственно, можно не продолжать. Ясно, что необходимо текст значительно сократить, оставив только то, что непосредственно относится к творчеству поэта Юрия Адрианова.

Но как замечательно возвратиться в прошлое — все обиды и непонимания забыты, осталось лишь радостное чувство благодарности.

Вечером в Подмосковье разбился учебный вертолёт. Пилот и два пассажира погибли.

5 октября

Что-то непонятное всё-таки происходит с природой. Или это средства информации нагнетают обстановку? Кадры жутких ливней с потопами и разрушениями показывают телевизионные каналы — бедствие обрушилось на Италию, Францию, Англию.

В рабочем кабинете безжалостно сокращал очерк «Гость нового века» до удобочитаемого на конференции объёма. Нелёгкое это дело, но, на первый взгляд, с задачей справился.

В Нижнем Новгороде солнечная и сухая золотая осень. Ругаю себя, что провожу это чудесное время в городе. Но — не вырваться. Заботы наваливаются одна на другую. Ладно, хоть с вёрсткой журнала закончил.

В эти дни вспоминались ушедшие в мир иной близкие люди — не специально тревожил память, получилось само собой. В какой-то момент промелькнуло в сознании: покинули они меня навсегда. Но тут же словно кто-то внутри меня вступил со мной же в спор. Действительно, я не ощущаю в полной мере, что их больше нет. Слово друзья мои продолжают жить, только несколько отстранённо. А ведь только благодаря этому чувству мы побеждаем то вселенское одиночество, на которое, не будь памяти, оказались бы обречены. Все они вроде бы продолжают жить где-то поблизости, только нам по неведомым обстоятельствам никак не удаётся встретиться.

6 октября

Отправил в Сибирь, в электронный журнал «Литкультпривет!» заметки, что до этого были выставлены на портале «Русская народная линия» — из книги «Путешествие за звёздами». Журнал невелик, но такой уютный, что в нём хорошо как в гостях у доброго друга. Пообещал С.Т. Прохорову, который только сегодня закончил выкапывать на огороде картошку, что в каждый номер, ежемесячно, буду что-то из своего присылать.

В Нижнем Ингаше, как и у нас на Волге, стоит золотая осень.
Хорошо в России!

7 октября

Читал рассказы, присланные авторами с американского континента. Раньше почти все подобные письма сразу удалял. Теперь кое-что, на выбор, начал просматривать.

Бывший отечественный геолог, в 1998 году эмигрировавший в США (до этого с 1991 года сотрудничал с американскими компаниями), а в 2020-м, проживая «на севере штата Нью-Йорк», начал писать, используя впечатления из прошлой жизни странствий по «Приморью и Крайнему Северу (Чукотка, Магаданская обл.)».

Я прочитал небольшой рассказ «Ну, ведь заплачено же? Сполна?». Поначалу насторожился: опять ГУЛаг, репрессии, но дело, оказалось, далеко не в этом. Герой рассказа в молодости, в тридцатые годы, студентом смалодушничал и подписал бумагу у следователя с заведомо ложными обвинениями своих товарищей. Это его не спасло — вместе с ними оказался осуждён и отправлен в лагерь, на Север, в самую отдалённую часть СССР.

В пятидесятых годах вернулся в Киев, но жизнь так и не выстроилась — теперь он оказался преданным людьми, для которых, вроде бы, сделал много доброго, лишился большой квартиры и уже добровольно вернулся в те места, где отбывал срок.

Прожита жизнь, только совесть не даёт успокоиться, напоминая о давней подлости. И убедить себя, что за всё сполна заплачено, не получается.

Безжалостным, как и бывает в жизни, получился рассказ у Владимира Пахомова. Вряд ли он выдуман. Всё совершённое нами остаётся в памяти до скончания срока.

Родившаяся в Казахстане, работавшая журналисткой в Новосибирске Эвелина Азаева теперь живёт в Оттаве. Эмигрировала в Канаду в 1998 году. В литературном плане опытный человек — есть и книги, и публикации в толстых журналах России, и размещение публицистических текстов на Русской народной линии. Рассказ (тоже небольшой) назвала «Полукровка». Тут, практически, сразу ясно, о чём пойдёт речь.

Мальчик, родившийся от смешанного брака (мать русская, отец еврей), выросший в Питере (отец рано бросил семью), поживший в Израиле (и даже повоевавший за эту страну), в итоге оказался в Канаде, в среде русских православных.

Но где бы он ни жил — везде оказывается чужим, неким инородным телом. Чаще всего ему даже об этом не говорят, он сам чувствует, или прорывается у собеседников признание в минуты особой откровенности.

На нескольких страницах описана затаённая человеческая боль. Мало о ней сказано напрямую, но всё понимается. Тут виден писательский опыт.

Решил оба текста в будущем опубликовать.

8 октября

Росстат опубликовал данные по естественной убыли населения России. За восемь месяцев текущего года она составила 595 тыс. человек против 346 тыс. за аналогичный период 2020 года. На свет появилось 928 тыс. детей (это на 10 тыс. меньше).

В августе от коронавируса в России умерло более 40 тыс. человек. Сегодня новый максимум — 968 летальных случаев от опасного вируса.

Повторно смотрел в театре драмы «Доктор Живаго». После спектакля в гримёрке, делившись с А.В. Мюрисепом впечатлениями о спектакле, в первую очередь отметил, что такие работы очень нужны. Как ни странно, об этом говорит то, что во время действия несколько раз зрители уходили из зала. Я такого и не припомню.

— Да, я со сцены видел, — подтвердил Александр Васильевич без особого разочарования.

Спектакль требует от зрителей общей культуры, хотя бы основ знания истории, литературы, религии. В первый раз я не обратил особого внимания на прозаические отрывки из романа Бориса Пастернака. Вообще показались короткими и незначительными в общем контексте действия. Сейчас увидел, что это не так. И всё-таки, несмотря на нахождение пианистки на сцене (её игру на инструменте) и девушки, к которой обращены стихи о любви, в этот раз меня не покидало ощущение (в отличие от премьерного просмотра), что читается поэтический сборник, не пронизанный общей драматургической мыслью.

Не хочу обидеть дорогого мне артиста. Исполнение, понимание, передача им поэзии Бориса Леонидовича сверх всяких похвал.

При мне Александру Васильевичу звонила восхищённая зрительница, называла работу Мюрисепа выдающейся, «за которую следует давать государственную премию». Однако, драматургия, как мне представляется, нечто иное. Для этого поднимания по лестнице, надевания и снятия плаща — мало. Недостаёт сквозного сюжета. Отчасти этот недостаток компенсируют фрагменты прозы, но и они всё больше подводят к строчкам знаменитого стихотворения:

...Свеча горела на столе,
Свеча горела.

Хотя в самой поэзии Пастернака (в отданных Борисом Леонидовичем стихах Юрию Живаго) драматургии сполна. Но это иное.

10 октября. Муром

Поехал без всякой надобности. По-настоящему никогда не бывал в этом городе — только проездом. А тут удобный случай. Хорошая машина едет туда, и тот, кто всё организовал, оказался не против, чтобы я составил ему компанию.

Леса вдоль дороги пожелтели. Два часа от Нижнего Новгорода до Мурома, если двигаться по шоссе в сторону Москвы, а за Гороховцом свернуть влево, к Оке.

Проехав весь город, оказались на противоположной его окраине.

В течение часа гулял вдоль Карачаровского шоссе — мало чем примечательного и даже скучного, застроенного жилыми домами позднесоветского периода. Прошёл парк «30 лет Победы» — не ухоженный, только тротуары новые с освещением и скамейками. Деревья редки да случайно выросшие. По тротуарам гуляют молодые родители с маленькими детьми. Малыши смешно ковыляют, укутанные в комбинезоны. Одна мама собирает опавшие кленовые листья и бросает их горстями сверху на дочку, а папа в это время родное дитя фотографирует.

Другой невысокий кленок стоит одиноко на ещё зелёной лужайке. Деревце сбросило сверху до половины ствола пожелтевшие листья, и они окружают его, словно специально рассыпанные, аккуратным жёлтым кругом на тёмнозелёной траве.

Проехали на набережную Оки. Тут река течёт вольно в исконных берегах. Над ней на возвышенности стоит памятник Илье Муромцу. Монументу чуть больше двадцати лет. Скульптор В.М. Клыков. Святой преподобный левой рукой прижимает к груди православный крест,

правой поднял над головой меч. Одет в кольчугу и латы поверх монашеских одежд, на голове воинский шлем. Перед памятником довольно просторная площадь в виде смотровой площадки, огороженная каменной балюстрадой, ещё не завершённой до конца. Место обещает быть красивым.

В завершение погуляли по территории Спасо-Преображенского мужского монастыря. Вновь выстроенные храмы. 925 лет минуло, как на левом берегу Оки, высоком и обрывистом, была основана эта обитель — древнейшая после Киево-Печерской лавры. Всё пережила и вот вновь возродилась в прежнем великолепии. Собственно, и описывать больше нечего. Разве что особо отметить созданную монахами «Костницу» — часовню, в которую собрали обнаруженные останки, всё больше черепа, с бывшего монастырского погоста. Останки находятся как бы в пещере, на двухметровой глубине от поверхности земли.

Уезжая, запаслись в монастырском магазине в дорогу хлебом из братской пекарни. Последнюю остановку совершили у Троицкого монастыря, на площади перед которым памятник Петру и Февронии. В самую женскую обитель уже не пошли. Я пожалел об этом (уж больно древними и красивыми выглядели из-за монастырских стен главы церквей и соборов, в одном из которых сохраняются мощи святых), да не моя воля распоряжаться транспортом.

В Татарстане, в шести километрах от города Мензелинск, сразу после взлёта упал самолёт L-410. 16 человек погибло, 6 получили травмы разной тяжести. В воздушном судне находились парашютисты.

Мы же едем по спокойной осенней дороге, вспоминаем прошлое, любуемся пейзажами за окном (в это время они особенно хороши), едим вкусный монастырский хлеб, отламывая большие куски от калача, щедро посыпанного маком по коричневой корочке.

11 октября

В газете «Коммерсант» и на сайте Совета безопасности РФ появилась статья Дмитрия Медведева «Пять коротких полемических тезисов». Автор — заместитель председателя Совета безопасности РФ.

Удивительно непривычный для российской политики текст. Приведу большие цитаты из него. Мне кажется, он может иметь серьёзные последствия для решения «украинского вопроса». Это, конечно же, не частное мнение Дмитрия Анатольевича, а некий предвестник возможных изменений в отношениях между Москвой и Киевом.

«Коза з вовком тягалася, тільки шкура від кози зосталася»

1. Украина находится в поиске своей идентичности и особого пути, сочиняет свою отдельную историю (хотя та же история учит, что на это требуются столетия). А вот украинские руководители, особенно первые лица, — люди, не имеющие никакой устойчивой самоидентификации. Несчастные люди. Кто они, граждане какой страны являются, где их корни, какова их историческая идентичность, этническая составляющая, каким богам они молятся? (...) Нынешний президент этой измученной страны — человек, имеющий определенные этнические корни, всю жизнь говоривший на русском языке. (...) А по сути — отказался от своей идентичности. Начал истово служить наиболее оголтелым националистическим силам... Это напоминает безумную ситуацию, когда представители еврейской интеллигенции в нацистской Германии по идейным причинам попросились бы на службу в СС. Конечно, такое положение вызывает ежедневный «когнитивный диссонанс» в его душе и поступках. Тем более, нельзя быть уверенным, что в какой-нибудь момент, при изменении политической конъюнктуры, за тобой не придут, чтобы нашить на спину желтую звезду. Он должен бесконечно маневрировать... Именно поэтому и появляются убудочные документы, типа «закона» о коренных народах Украины. Именно поэтому он показывает себя боль-

шим националистом, чем наиболее радикальные из них. (...) Как в такой ситуации с ним можно вести переговоры и договариваться? Никак.

2. Украинские руководители нынешней генерации – люди абсолютно несамостоятельные... Страна находится под прямым иностранным управлением. Причем управление это гораздо жёстче, чем взаимодействие СССР с отдельными социалистическими странами в известный период. (...) На Украине же зависимость полная – от денежных вливаний в их экономику (подачки со стороны США и ЕС) до прямого руководства украинскими спецслужбами (со стороны их американских патронов). (...) США ничего не нужно от Украины, кроме противостояния с Россией, тотального сдерживания нашей страны и создания того, что было метко названо «Анти-Россией»... Сама Украина не имеет никакой ценности на линии прямого противостояния западных сил (в том числе — потенциально военного) с нашей страной. Дураков сражаться за Украину нет. А нам с вассалами дело иметь бессмысленно. Дела нужно вести с сюзереном.

4. Бессмысленность и даже вредность отношений с нынешними руководителями Украины состоит еще и в том, что во главе этой страны стоят невежественные и необязательные люди... Да, в политике возможны компромиссы, иногда некоторые отступления от сформированной линии, но не в такой степени, когда согласованный подход меняется на диаметрально противоположный. А нам и нашим партнерам непрерывно лгут и уходят от принятых решений... Таким «партнерам» в международных отношениях, которые соревнуются в постоянной брехне, нет и не может быть доверия. А значит, и переговоры с ними абсолютно бессмысленны.

5. Тогда встает... вопрос: что делать в этой ситуации? А ничего. Дождаться появления на Украине вменяемого руководства, которое нацелено не на тотальную конфронтацию с Россией на грани войны, не на организацию дебильных Крымских платформ... а на выстраивание равноправных и взаимовыгодных отношений с Россией. Вот только с таким руководством Украины и стоит иметь дело. Россия умеет ждать. Мы люди терпеливые.

Сегодня же по телефону произошёл разговор по проблеме Донбасса между лидерами РФ, ФРГ, Франции, а в Москву приехала зам. госсекретаря США для встречи с зам. министра иностранных дел и помощником В.В. Путина Юрием Ушаковым. Вот такие удивительные «случайности» в один день.

С 7 октября в Оренбургской области начали умирать люди после выпитого суррогатного алкоголя, в котором оказался метанол. Водка продавалась в сельских магазинах. К сегодняшнему дню известно о 34 погибших, десятки людей находятся в тяжёлом состоянии.

Не пора ли мне завести отдельный блокнот для записи криминальной и трагической информации, сообщаемой средствами массовой информации, и назвать будущий сборник — «Чёрная книга»?

14 октября

Виктория Трофимовна Захарова, доктор филологических наук, профессор Нижегородского государственного педагогического университета им. Козмы Минина в зале Евстигнеева 2-го корпуса собрала, вопреки всем трудностям, VIII Международную научную конференцию «Нижегородский текст русской словесности: художественное постижение национальной ментальности», посвятив её 110-летию юбилею Мининского университета и 800-летию города Нижнего Новгорода.

На открытии пленарного заседания ведущая попросила и меня сказать несколько приветственных слов.

— Есть такое чудо — русская литература, до сих пор необъяснимое по своему влиянию на души людей. Эстетическая и нравственная глубина

её бесконечны. Думаю, те, кто сейчас принимает участие в конференции, пытаются эту глубину постичь. А Мининский университет благодарим, что он предоставляет нам такую возможность.

Примерно это я сказал, выйдя к трибуне.

В этом году на конференцию из других городов России и из-за рубежа никто не приехал. Не удивительно — сегодня в России зафиксирован новый абсолютный дневной рекорд заболевших ковидом — 31299 человек. Такого не было с самого начала пандемии. Но те, кто заявил свои доклады, смог их прочитать по видеосвязи. Пока её налаживали, свой текст прочитал С.Н. Пяткин, доктор филологических наук, профессор из Арзамаса: *«И нам горька остылой жизни чаша...» Об очерке Б.А. Садовского «Лермонтов».*

Я не из тех, кого привлекает творчество Садовского (более того, не совсем понимаю, чем оно привлекает других), но Сергей Николаевич сумел заинтересовать слушателей самостоятельностью своих суждений. К тому же ему невольно пришлось обращаться и к творчеству Михаила Юрьевича.

Затем пошли выступления по скайпу: Ивона Ндэй, доктор филологических наук, профессор Варминско-Мазурского университета в Ольштыне (Ольштын, Польша). *Нижний Новгород в польском очерке как постижение национальной ментальности*; Моника Сидор, доктор филологических наук, профессор Люблинского Католического университета Иоанна Павла II; Елена Анатольевна Григорьева, докторант Люблинского Католического университета Иоанна Павла II (Люблин, Польша). *Дискурс Святого Серафима Саровского о христианской жизни в польском восприятии. На полях польского перевода «Беседы преподобного Серафима с Н.А. Мотовиловым»*; Патрик Витчак, кандидат филологических наук, адъюнкт Университета Казимира Великого (Быдгощ, Польша). *Образ детства в прозе Василия Яновского в контексте традиции Максима Горького*; Алексей Маркович Любомудров, доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник Института русской литературы Российской академии наук им. А.С. Пушкина (С-Петербург). *«Мы живы, работаем, любим родину». Полемика о путях советской и эмигрантской литературы на страницах «Дневника писателя» Б. Зайцева»...*

Первая рассказала о редких книгах тех журналистов, которые, совершив путешествие по России, и написали о нашей стране объективно и даже благожелательно. Вторая поделилась впечатлениями о трудностях перевода на польский язык некоторых высказываний и понятий из названной книги. Третий рассуждал об эмигрантской литературе, сравнивал две книги о детстве...

После трёх видеодокладов слово было предоставлено мне. Прежде чем зачитать сильно сокращённый текст «Гость нового века», произнёс короткое предисловие:

— Когда от Виктории Трофимовны поступило предложение принять участие в конференции, я долго решал, с какой темой выступить. Хотелось поговорить о письмах Павла Флоренского из заключения; о прозе любимого мною писателя Ивана Шмелёва, все произведения которого я перечитал, или о романах Юрия Бондарева — совершенно незаслуженно в «демократическое время» забытого замечательного писателя, классика, с которым в конце его жизни я общался, беседовал, записывал интервью. Но в итоге всё-таки вернулся «на нижегородскую почву».

Прочитал почти весь текст, лишь в конце пропустив страницы две-три, понял, что слишком перебираю время. Однако, после выслушал от некоторых присутствующих добрые слова о своём докладе.

Объявили перерыв. С сожалением должен уйти. Была договорённость о встрече с Андреем Альпидовским для решения важного технического вопроса, да и перед открытием X Горьковского фестиваля в театре драмы следовало отдохнуть.

Вечер. Сыро от прошедшего дождя (он и сейчас продолжает моросить), ветер порывист. У здания театра на большом экране что-то демонстрируется (я подошёл к завершению трансляции), затем появляется здоровенная кукла Горького, к которой подносят электрический фонарь. Кукла «берёт» его, поднимает, и в это время зажигается уличная подсветка театра.

Фестиваль открывается документальным фильмом о его истории. Демонстрируются фотографии, афиши, программки, виды города разных лет — от 60-х годов прошлого века до наших дней. Автор сценария и подбора материала А.В. Мюрисеп.

Первый спектакль — «Звезда вашего периода», жанрово обозначенный автором Ренатой Литвиновой как «триллер, драма». Режиссёр постановки опять же Литвинова, как и исполнительница главной роли. Труппа МХТ им. А.П. Чехова, Москва.

Удивительное по пустоте и самолюбованию действо. Сюжет — постаревшая, но когда-то бывшая знаменитой актриса вот уже десять лет не снимается в кино. Её не приглашают, о ней забыли. Она сама написала сценарий и хочет, чтобы молодой писатель его прочитал. Всё, что произошло (понятого) до антракта, во время которого я ушёл из театра. Дальше смотреть это многозначительное кривляние не было никаких сил. И не только у меня.

Литвинова хоть и с микрофоном (как, почему-то, и все остальные действующие лица), но что говорит — зачастую совершенно не слышно. За действие несколько раз переодевается в изящные костюмы и платья, меняет чёрные очки всевозможной конфигурации. Но на сцене чувствует себя неуверенно (такое впечатление, что плохо видит), даже шампанское на себя пролила из фужера (было видно, что не преднамеренно, случайно). Главный посыл актрисы — и персонажа, и исполнительницы: любуйтесь мною, я звезда, спустившаяся к вам, ничтожным, из заоблачных высот. Даже фильм, демонстрировавшийся на экране (героиня его включает, чтобы посмотреть на себя прошлую), бессюжетен — лишь крупные планы Литвиновой.

Я понимаю, если бы так любовался внешностью актрисы режиссёр, но ведь и постановщик она сама. А главное — полная бессодержательность происходящего на сцене. Вопиющая, раздражающая.

Отечественная столичная театрално-попсовая тусовка давно существует (такое у меня впечатление) в замкнутом, самодостаточном пространстве — где восхищение друг другом сдобривается большими гонорарами из госбюджета, к которому, по-видимому, у них неограниченный доступ.

В этом замкнутом пространстве давно всё выродилось (интеллект, искреннее чувство любви и сострадания, национальное самосознание...), и потому они ни с чем достойным не могут выйти к зрителям. Особенно, если зритель «не их круга», которого легко объявить быдлом, ничего не понимающим в настоящем искусстве.

Странное происшествие произошло на Юге Норвегии, в городе Консберге. Мужчина (датчанин, проживающий там) из лука (потом вроде бы появилось сообщение, что из арбалета) убил пятерых человек, двоих ранил (по другим сведениям, десятерых), один из которых полицейский.

Более получаса он охотился на людей в центре города, пока его не задержали.

16 октября

Второй спектакль фестиваля, который удалось посмотреть — «Ты и я...», поставленный режиссёром Юрием Ядровским по пьесе И. Члаки в театре-фестивале «Балтийский дом» (Санкт-Петербург). Кажется, впервые так кардинально разошлись в оценках этой работы с А.В. Мюрисепом.

На сцене двое — он и она. Он — зрелый мужчина, выросший с матерью без отца — вспоминает своё прошлое. Она вначале играет мать,

затем молодую жену, в итоге сделавшую неудачный аборт, после отца, и, наконец, первую любовь героя, девочку-третьеклассницу.

Всё действие я ощущал, что это не драматургия, а проза. Словно на сцене ожил сюжет повести о рефлексирующем герое-неудачнике, который потихоньку спивается, растеряв по жизни всё, что только можно было растерять: мать, которую презирал и называл дурой, любящую его девушку, неродившегося ребёнка. Искал и нашёл отца (работягу и горемычного пьяницу, а не известного учёного, как обманывала его в детстве мать), но и эта встреча кроме горечи ничего не принесла.

Спектакль о бездарно проживаемой, можно сказать, уже потерянной жизни, где в итоге только забытые, заброшенные могилы. И я верил тем артистам, что рассказали мне со сцены эту удручающую повесть.

Словно специально для продолжения темы очередная новость о погибших после употребления метилового спирта. На сей раз 18 человек скончалось в Екатеринбурге.

17 октября

С утра добрая весть от профессора В.Т. Захаровой о положительном восприятии прочитанного мною на конференции доклада рядом её коллег. Договорились, что в издаваемом Мининским университетом научном сборнике в виде приложения будет опубликован мой очерк о Ю. Адрианове целиком, без сокращений.

В этот день на фестивале показан спектакль «Русский роман» (пьеса: Марюс Ивашкавичюс; режиссёр: Миндаучас Карбаускис; художник: Сергей Бархин; костюмы: Мария Данилова) Московского академического театра им. Владимира Маяковского. Постановка уже отмечена премией «Золотая Маска» как «лучший спектакль большой формы», а также за лучшую женскую роль, лучшая работа драматурга.

Пожалуй, следует привести здесь выдержку из рекламной открытки этой постановки, потому что внятно пересказать сюжет довольно сложно. Итак: «...тонкое и метафизическое соединение биографии и творчества Льва Николаевича Толстого. Здесь сплетаются несколько времён и действительностей: произведения и события личной жизни, в центре которых оказывается его жена Софья Андреевна... Их любовь, измученная гениальностью писателя, становится отражением чувств его героев. ...любовь двух людей перестаёт быть частной историей, когда один из них — творец».

Спектакль мне напомнил современные телевизионные шоу — с криками, руганью, выяснением отношений с детьми, мужем, его любовницами, а в обсуждении принимают участие друзья, знакомые, да вообще посторонние люди. Даже основное действие происходит на квадрате-помосте, сооружённом на сцене из толстых выструганных досок, напоминающем пространство, которое формируют в телевизионных студиях.

Особенно неприятно, когда в постановке роли исполняются замечательными артистами и образы ими создаются запоминающиеся, удивительные своей достоверностью. Это и Софья Андреевна (Евгения Симонова), и Чертков (Татьяна Орлова — она же любовница Толстого). Но за всем этим ощущается бесконечное желание «покопаться в чужом грязном белье». Особенно, если это белье гения.

В результате всей той мешанины действия, что творится на сцене (а как хороши костюмы исполнителей!) зритель для себя может уяснить лишь одно (особенно, если он мало знаком с биографией главных героев) — супруга Льва Николаевича была полусумасшедшая, вздорная баба, никому не дававшая спокойно жить и лишь мечтавшая об одном — пусть её оставят наедине с мужем.

Продолжительность спектакля три часа тридцать минут. Долго. Потому особенно непонятно всё то, что было нагорожено в его конце с сыном Толстого — Лёвой.

Тяжёлое, гнетущее впечатление оставила эта работа. Особенно потому, что многое сделано в ней поистине талантливо, с выдумкой (например, появление Черткова из книжного шкафа, когда священник окропляет его святой водой, или разбивание Лёвой недоконченного бюста отца, потому что Лев Николаевич не захотел ему больше позировать — хотя лепит первоначально бюсты из глины или пластилина, и потому их можно смять, но не разбить, да ладно, для не знающих технологии создания скульптуры зрителей это неважно...).

Всё-таки как легко высокое можно бросить под ноги толпы, в грязь.

Новый суточный рекорд в России по заболевшим коронавирусом — 34 303 человека.

18 октября

Россия с 1 ноября приостанавливает работу своего представительства при НАТО. Одновременно прекращается соответствующая структура блока в Москве. Это решение принято в ответ на отзыв аккредитации восьми сотрудников представительства России.

Глава МИД РФ Сергей Лавров заявил: «Москва больше не будет делать вид, что в ближайшей перспективе возможны какие-то перемены в отношениях с НАТО».

Национальный театр в Белграде показал что-то, созданное на основе пьесы М.Горького «Васса Железнова», назвав действие «Васса Железнова и другие» («инсценировка частей романа и адаптации Златко Свибен» — так в программке), куда вошли «пролог и промежуточные игры из романа «Дело Артамоновых», «сцены ваших воспоминаний и некоторых лиц из (первой) драмы «Васса Железнова» (мать), написанной в 1910 году», «промежуточная мечта дочери Вассы Людмилы», «эпилог по роману «Фома Гордеев» и история жизни и опыт Максима Горького по его истории».

А если ко всему этому добавить демонстрацию видеокадров, танцы «а ля рус» (массовка изображала русских мужиков и женщин) и пантомиму (сокол и змея), которая периодически начинала демонстрироваться на сцене, то можно представить, какое у зрителей должно быть терпение, чтобы всё это, разыгранное в течение двух с половиной часов, досмотреть до конца.

Кто-то не выдерживал, уходил во время действия, но большинство, ради уважения к гостям, досмотрело его до конца. Хотя слушать разговоры и пересказы, несущиеся со сцены, довольно скоро стало скучно.

Не самый ли неудачный это спектакль фестиваля? Сотый за всю его историю — так объявили ведущие, открывая этот день показа.

19 октября. Кунавино

Этот сезон закрыт, простился с домом, закрыл его на зиму. Последние годы это событие для меня грустное — тут я какое-то время жил один, писал, читал вволю. И вот в этом году всё закончилось.

Волгую траву попржиало к земле. Кусты калины стоят без листьев, и на них горят красным кисти.

Стоял и с удовольствием срезал их садовыми ножницами, бросал ягоды — холодные, мокрые после недавно прошедшего дождя, в стоявшее на земле пластмассовое ведро.

Небо надо мной высокое, голубое, освещённое тускловатым солнцем. Недавние тучи разогнал верховой ветер, погнал их в сторону Волги. Лишь ещё раз, когда я был на веранде, прошуршал минутный дождь из отставшего облачка, и тишина захватила всё пространство в округе. Даже галки — большие, набравшие за летние месяцы силы, — сидели на прогнувшихся под их тяжестью ветках, совсем невысоко над землёй, молча, задумчиво, словно созерцая освободившееся на горизонте небо, отвечивая сине-зелёным отливом перьев сложенных крыльев.

20 октября

Серая Ока. По краям реки, у берега колышутся желтоватые полосы — отражение стоящих у воды кустов ивы, окрашенных осенью. Сколько хожу над рекой по мосту, а это чудо увидел впервые, впервые обратил на него внимание.

Листаю привезённый из типографии № 70 «Вертикали. XXI век». Всё в нём плотно — и внешне скомпановано, и по содержанию, и информационно.

В Москву вновь приехала делегация талибов. В Министерстве иностранных дел их принял Сергей Лавров. Афганцы одеты в национальные одежды. Видно — им так привычнее.

Не просто окончательно взять в свои руки Афганистан после двадцатилетней войны. И при них продолжают греметь террористические взрывы, гибнут люди.

22 октября

Вчера отправил на Русскую народную линию свои заметки «Внутренний церковный мятеж 1905 год был не менее страшен». Сегодня А.Д. Степанов выставил этот текст на своём ресурсе в рубрике «Главные новости». Тема, как видно из заголовка, непростая, болезненная. Потому, наверно, статья быстро начала набирать сотни просмотров. Появились и какие-то отклики. Обычно их не читаю, а тут решил посмотреть. Не читаю, потому что подавляющее большинство пишущих, как правило, говорят о чём-то своём, мало относящемся или совсем не относящемся к тому, о чём написал я.

Не стали исключением и замечания по моей статье. Из всего текста некто выбрал абзац абсолютно побочный относительно той мысли, которую попытался развить я. Он касается убыстрения текучести времени в нашу эпоху. Цитата взята мною из книги «Образ в искусстве» Н.Н. Третьякова для того, чтобы «оттенить» смирение старого священника.

Подобно сегодняшнему моему оппоненту в интернете, члены общины также подняли пастыря на смех, мол, никакого убыстрения быть не может. А я как-то смотрел передачу по телевидению, где понятие времени объяснялось с научной точки зрения, которая во многом отличается от обывательской, общепринятой: время — это то, «что показывают стрелки на моих часах».

Сейчас читаю книгу о жизни академика П.Л. Капицы (Фёдор Кедров. «Капица: жизнь и открытия») и восхищаюсь, как ум учёного открывал те физические явления, которые до него не были известны человечеству. Сколько неведомого и загадочного окружает нас. А тут какой-то безымянный адресат высмеивает приведённый пример в книге Третьякова, и я это всё должен читать?

Украинское телевидение показало исполнение песни о «сгорающей Москве». Автор в студии пропел её на украинском языке. Я даю в переводе на русский:

Мне приснился сон прекрасный:
Кто-то снова взял и поджѣг Москву.
Горела площадь — та, что Красная,
Горели зори у Кремля,
А я кричал «Горите ясно,
Чтобы было видно всей моей земле!»
Москва горит, какой прекрасный сон!
Москва горит, знал бы Наполеон!
Москва пылает, счастья большего нет.
О, как я люблю тебя — ты, сожженная Москва!
Ты, сожжённая Москва!

Вот каковы их мечты. Одно успокаивает — несбыточные мечты несостоявшегося, завистливого народа.

23 октября

Люблю смотреть из окна на вершины больших деревьев, раскачиваемых ветром. Чувствуется в этом такая природная мощь, такое противостояние двух стихий, которые не ощущаешь внизу, на земле, даже если задрать голову смотришь вверх.

Когда на ветках листья, эта мощь для глаз скрадывается. Совсем другое дело оголённые стволы: незащитные, открытые стихии.

Дневное заболевание ковидом в России достигло 37 678 человек. Невероятная цифра по сравнению с той, когда в начале 2020 года всех жителей страны закрыли по домам и квартирам.

Побывал на улицах Новой и Короленко. Старые Нижегородские улицы, теперь во многом отреставрированные, с выкрашенными фасадами, особенно хороши в осенний солнечный день. Одно- и двухэтажные, деревянные и каменные, несущие в своём виде неповторимый архитектурный аромат прошлого. Замечательно, что этот проект начат в городе. Он рассчитан на будущее, на тех, кто будет жить в Нижнем Новгороде после нас.

И уж если я упомянул про память, передаваемую следующим поколениям...

Автор книги о Капице отмечает в ней, что Пётр Леонидович рассказывал ему: когда тот «жил почти безвыездно на даче, ему привезли работу Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР». Капица написал рецензию на 17 страницах, довольно суровую, в которой, между прочим, ставил Сталину в упрёк то, что он смешивает (точнее, путает) законы развития общества с законами природы. По словам Капицы, Сталин мог выслушать критику и даже соглашаться с ней. Но в то же время никогда нельзя было знать, чего от него ожидать. Сталин мог действовать самым неожиданным образом».

Добавлю от себя — критическую рецензию написал учёный, находящийся в опале и отстранённый от должности директора созданного им самим научного института.

24 октября

Пётр Леонидович Капица в воспоминаниях о Пришвине (цитирую по книге Фёдора Кедрина «Капица: Жизнь и открытия») замечает: «... всё, о чём писал М.М., всегда заключало в себе вопрос об этическом взаимоотношении человека как с окружающей его природой, так и с окружающим человека обществом. Здесь он основным мерилom человеческого счастья считал «радость личной свободы»».

Мне кажется, стихи, которые прочитал Евгений Эрастов во время сегодняшнего представления своего нового сборника «Звук» у нас в Союзе писателей, во многом соответствуют этому критерию академика.

В строках Евгения много пейзажной описательности (причём с хорошим, точным видением деталей — это делает поэтические картинки зримыми), но в итоге он всегда выходит на какие-то нравственные («человеческие») вопросы, ставя их не всегда в лоб, порою умело «маскируя» не из-за страха быть обвинённым в примитивизме, а потому что и сам до конца не может найти на них ответа. В этом, на мой взгляд, и кроется «личная свобода». Она в смелости задавать самому себе неприятные и сложные вопросы.

В Подмоскowie рухнул на землю и сгорел легкомоторный самолёт. Погибли два человека — муж и жена. Всё произошло в районе Рузы.

28 октября

Дождь зарядил на целый день. За окном сумрачно, неприветливо.

Спектакль, показанный театром им. В. Маяковского, напомнил мне о дневнике секретаря Л.Н. Толстого, который тот вёл в последний год

жизни писателя. Достал книгу В. Булгакова с верхней полки стеллажа, начал читать.

Позади январь — март 1910 года. Пока ничто не соответствует действию той пьесы, которую сочинил (а театр поставил) Марюс Ивашкавичюс. Правда, В.Г. Чертков только упоминается (на сцене это главный злодей и разрушитель семейного счастья Софьи Андреевны), сам в Ясной Поляне не появляется, зато образ Льва Николаевича в подённых записях Валентина Фёдоровича очень интересен, мягок. Пока в семье не чувствуется никакого напряжения, способного привести к конфликту.

Иногда Булгаков пересказывает интересные мысли Толстого. Вряд ли он их запомнил слово в слово, но достоверность смысла, видимо, передаёт:

«...думаю, что вся эта моя известность — пуф!.. ...моя (деятельность — В.С.), вместе с Леонидом Андреевым, и Андреем Белым, никому не нужна и исчезнет. Иначе не было бы этой шумихи около нас и этих портретов».

Сказано во время просмотра фотографий, из которых писатель выбирал ту, которую хотел выслать адресату по его просьбе.

Или вот ещё: «Смешивают любовные пакости с творчеством. Творчество — это нечто духовное, божественное, а половая любовь — животное».

Ну, да ладно, ещё мало прочитано.

Случайно заметил на книге свою давнюю карандашную пометку — дата и место её покупки: «Аз ССР. Имишли. 24.10.89 г.» И сразу всё вспомнилось, показалось одновременно и невероятно далёким, и совсем близким. Как эти, столь разные чувства, так слитно уживаются в человеческой душе — непонятно. Всё в ней едино сконцентрировано, подобно снежному кому, который то подтаёт, и в памяти неожиданно всплывает вроде бы давно позабытый эпизод, то вновь заморозится, скроет от души что-то важное.

Когда стемнело, оделся и полтора часа под зонтом ходил по улицам. Ветра нет, моросящий дождь не страшен.

Звонил Л.А. Чигин с доброй вестью: с моими рассказами студенты, вроде бы, работают. Одна проблема — из-за вновь опасной развивающейся пандемии коронавируса театральное училище закрыто (вторично) на дистанционное обучение.

В России новый суточный антирекорд — более сорока тысяч заболевших, в Нижнем Новгороде более восьмисот.

31 октября

Вот уже вроде бы далеко ушёл от эпизода с Ильёй Ильичём Мечниковым в дневнике В. Булгакова, а не выходит он из головы. Прочитую запись автора высказывания Л.Н. Толстого:

«Зашёл вопрос о воспитании детей и о том, нужно ли им так называемое «образование».

— Не нужно им никакого образования, — сказал Лев Николаевич. — Ведь это не парадокс, как про меня говорят, а моё истинное убеждение, что чем учёнее человек, тем он глупее... Я читал статью N, тоже учёного, так ведь это прямо дурак, прямо глупый человек. И что ни учёный, то дурак. Для меня слова «учёный» и «глупый» сделались синонимами. Да что N! И этот такой же, как его, знаменитый?

— Мечников?

— Да, да... Меня Долгоруков приглашал на заседание «общества мира»... Так он является противником антимилитаризма. Он говорит, что наука так усовершенствует военные приспособления, выдумает такие электрические торпеды, которые уже непременно будут попадать в цель, что воевать будет невозможно, и война тогда прекратится... Добавлю, что всё это Лев Николаевич говорил... очень убеждённым голосом» (7 февраля).

Прошло совсем немного времени, и, действительно, появились подобные «военные приспособления», которые многие войны сдержали, а мировую сдерживают до сих пор.

Великий писатель не всегда великий философ, предвидящий будущее.

И ещё одно отмечу из «Л.Н. Толстой в последний год его жизни». Это уж совсем мелочь, но всё-таки...

Я и раньше слышал (например, о А.Т. Твардовском), и сам видел, как бережно писатели относятся ко всякому клочку бумаги. Жалко им, чтобы он пропал без дела, не был использован для какой-то записи. Я сам такой: пишу и распечатываю рабочие материалы, присланные тексты, на черновиках. В деревню большую пачку подобной бумаги привёз, думал вовек не испишу. Однако за последние три летних сезона почти всю её извёл, чему рад. Но это так, к слову.

Но вот читаю о Толстом, о графе, классике, мировой знаменитости, и что же?

«...Лев Николаевич... старается очень экономно тратить бумагу и использовать всякий клочок её. Он, например, открывает чистые, не записанные половинки от получаемых им писем и на них иногда пишет свои ответы или употребляет их для черновиков. Если не ошибаюсь, эта же черта — экономия на бумагу — свойственна была Дарвину» (20 февраля).

Ведь умилительно, правда? И что тут за тайна кроется, что за причуда — не объяснить. Ведь и люди многих других профессий имеют дело с писчей бумагой, а вот поди ж ты — совершенно равнодушны к её судьбе «полного использования».

Ну, и уж раз коснулся судьбы черновиков. Как раз с таких исписанных этим летом в Кунавино, начал переписывать (на этот раз в компьютере) повесть «Шумело море». Вернее — большое продолжение её. И оттого, что застопорившаяся было работа тронулась с места, так радостно и удовлетворённо сделалось на душе, как не бывает ни от одного выхода в свет новой книги или получения литературной награды.

Процесс творчества, каким бы порой мучительным и тревожным он не был (а уж в получении материальных выгод это совсем никчемное занятие), доставляет человеку в итоге великую, ни с чем несравнимую радость.

Вот и у меня на душе теперь праздник.

Много впереди работы — переписывания, редактирования, разочарования в сделанном... Но уже полученное удовлетворение никому не в силах у меня отнять.

1 ноября

Теперь весь склон, что поднимается вверх от улицы Рождественской, горит огнями электрической подсветки.

Временами светящиеся столбики (так устроены светильники), коих, кажется, бесконечное количество, меняют свет от белого на синий и на зелёный.

Получается, Канавинский мост снизу синий, сверху разноцветно переливающийся перилами, создаёт с откосом единое гармоничное световое пространство.

Прекрасно преобразился город в этом году. Можно ходить и любоваться.

2 ноября

Звонок Натальи Адриановой. Рассказывала о книге, которую собирает. По её словам — получается большой том о предках Юрия Андреевича Адрианова, среди которых много замечательных и выдающихся людей в служении России. Наталья связывается с дальними родственниками поэта, которых сама находит, о них узнаёт разными путями, отправляет запросы во всевозможные архивы, ищет сведения по библиотекам и т.д.

Спросил её о книге мемуаров, что она написала о поэте. Да, книга окончена, но об отправке её в типографию пока разговор не идёт. Увлечена другим. По мне, лучше бы закончить одно дело, а уж потом заняться следующим, да у каждого своя голова на плечах.

Натаалья Андреевна следит за публикациями «Вертикали» в интернете. Искренне сожалела о кончине Стариченкова. Она хотела к нему обратиться за технической помощью (скопировать из интернета статью). Спросила и о смерти Евгения Галкина. Теперь какие уж выяснения отношений — не до того, да и не с кем.

Накоротке рассказал Наталье о конференции в педагогическом университете и о своём докладе о жизни и творчестве Юрия Адрианова. Впрочем, эта информация её мало заинтересовала, никаких уточняющих вопросов не последовало.

Последнее — хорошо бы одной из новых улиц города присвоить имя поэта. Моё предложение: ей составить биографическую справку, написать письмо от Союза писателей (мне), где будут две подписи — председателя комиссии по творческому наследию поэта В. Сдобнякова и секретаря комиссии Н. Адриановой. Я отправляю это письмо в городскую администрацию, а уж там оно пойдёт своим чередом. Мы мало можем повлиять на решение комиссии. К сожалению.

3 ноября

Грузовой самолёт Ан-12 потерпел крушение в Иркутской области. На борту находилось девять человек. Все погибли. Самолёт летел из Якутска в Иркутск. При заходе на второй круг во время посадки он разбился, не долетев до аэропорта четырёх километров.

Борт принадлежал Белоруссии. Им управлял экипаж, состоящий из русских, белорусов, украинцев.

За этот день от вируса в России умерло 1195 человек. Горестный рекорд.

4 ноября

Были в гостях у Наташи. Алексей традиционно приготовил всяких вкусностей. Сегодня день рождения Тани. Связались с ней по скайпу для поздравления. Таня в машине — едет в школу забирать Сашу.

Немного рассказала о теперешней своей работе, и в связи с этим упомянула, что вступила в профсоюз юристов. Это интересная организация в Норвегии, защищающая профессиональные и гражданские права. Так как в России в широком смысле профсоюзное движение практически полностью ликвидировано, попросил Таню написать статью о норвежском опыте в этой сфере. Пообещала, хотя сейчас слишком занята всевозможными хлопотами. Было бы кстати получить этот материал для 71-го номера «Вертикали. XXI век».

Первую часть материалов я уже отправил для вёрстки вчера вечером. Теперь жду — какой объём в журнале они займут.

Из почты — вновь доброе письмо от профессора В.Т. Захаровой с поздравлением по поводу праздника, и добавлением:

«Ваш доклад на конференции произвёл проникновенное впечатление на слушателей, — как на коллег, так и на студентов, которые участвовали преимущественно онлайн, но это пятый курс, и они очень заинтересованные слушатели».

Из этого я делаю только один (и надеюсь — правильный) вывод, что интерес к русской литературе в образованной части современного общества не угас.

6 ноября

Взял за правило по утрам читать дневник В.Ф. Булгакова. Теперь понимаю, насколько права оказалась Симонова в создании образа С.А. Толстой в спектакле театра им. В.Маяковского. Но главное в тексте

книги — это характер и мировоззрение Л.Н. Толстого в самом финале его жизни.

Невозможно отрицать, что много напутанного было в жизни Льва Николаевича, много придуманного им самим того, чего невозможно было воплотить в действительности. Порой высокомерие его оценок обескураживает, особенно в тех вопросах, в которых он не мог быть в полной мере компетентным. Не буду упоминать в этой связи общеизвестные факты с составлением Евангелия таким образом, как сам он считает правильным.

Вот как он оценивает личность Ильи Ильича Мечникова (повторно, 24 июня): «А разве не безумный этот знаменитый учёный, как его — Мечников?»

А это о присланной научной работе «окончившего несколько факультетов». В. Булгаков так воспроизводит разговор с Толстым (5 июля):

«Лев Николаевич засмеялся. Об этой брошюре он рассказывал вечером. Она представляет попытку сделать крайние выводы из всех популярных современных научных теорий — выводы в практической области: так, например, автор утверждает, что женщины не будут рожать как теперь, а дети будут происходить из яиц; что общение между людьми словом, языком, заменится общением посредством внушения, что пища будет готовиться химически и много др. Забавнее всего, что автор этой чепухи основывается на авторитете учёных и излагает сё это совершенно серьёзно».

Теперь-то мы знаем, кто был прав — «безумные» учёные, предвидевшие будущее, или писатель, для которого и чудес веры не существовало, хотя его современником был Иоанн Кронштадтский.

А впрочем, если быть приверженцем такого взгляда (8 июля, запись): «Учиться в университете хуже, чем быть солдатом» — сказал в этом духе Лев Николаевич, желая указать на... безнравственность вполне сознательного отношения к школе, к науке как к средству пропитания, освобождения себя от труда за счёт народа».

Хотя, что касается литературного творчества, тут оценки Л.Н.Толстого «в десятку».

Запись от 6 августа, встреча и разговор с В.Г. Короленко.

Владимир Галактионович:

«— А у вас — характеры развиваются на протяжении романа. У вас — динамика. Как Пьер Безухов, Левин: они ещё не определились, они развиваются, определяются. И в этом-то, по-моему, и состоит величайшая трудность художника...»

Ответ Льва Николаевича:

«— Может быть... Но только главное то, что художник не рассуждает, а непосредственным чувством угадывает типы».

Иными словами: там, где Толстой «рассуждение» ставит во главу угла, он проигрывает и все его философские теории оказались нежизненными в широком смысле этого слова; где он отдаётся «непосредственному чувству» — то создаёт великие художественные произведения, живущие по сей день.

7 ноября

Атака беспилотника на резиденцию премьер-министра Ирака Мустафу аль-Казыми. Политик в больнице с лёгкими ранениями. От выпущенной ракеты получили травмы охранники. Беспилотник перехвачен.

В Багдаде возле Зелёной зоны, в которой располагается посольство США, произошла интенсивная перестрелка, а также взорвался один смертник.

9 ноября

Вчера хорошо поработал над повестью в Союзе писателей. Сегодня не получилось — только начал, только прошёл одну с небольшим страницу

черновика, как начались посетители. Затем готовили у Наташи документы. В итоге устал, а так ничего стоящего и не сделал.

Вчера чувствовал себя празднично, сегодня утомлённо.

Вот в такой вечер телефонным звонком и сообщили, что от коронавирусной инфекции в больнице умер В.М. Терехов.

Владимиру Михайловичу было немало лет (1948 года рождения), но он оставался человеком энергичным, деятельным. Я его узнал, когда он директорствовал в литературно-мемориальном музее Н.А. Добролюбова. Его манера общения для меня не была близка — было в ней что-то или высокомерное, или грубоватое. Во всяком случае, по натуре он не был мягким, приветливо-располагающим к себе человеком. Но вот что было не отнять у Терехова, так это самостоятельности. Владимир был самостоятельно думающим и принимающим решения. Личностью, способной организовать вокруг себя людей.

После кончины Терехова созданное им отделение в Нижнем Новгороде Союза профессиональных литераторов, как я думаю, прекратит своё существование.

Всё-таки стремительно и неожиданно настигла его смерть. Последнее наше общение несколько месяцев назад произошло по телефону. Он звонил что-то уточняя и выясняя — я уже не помню, что.

Смертность в России от ковида продолжает бить рекорды — сегодня скончалось 1239 человек.

10 ноября

Есть у Владимира Цветкова работа под названием «В глубь родного языка». Решил напомнить о ней в журнале, и вот сегодня перечитывал этот большой текст, значительной частью состоящий из цитат по заявленной теме.

Владимир Георгиевич являлся большим книголюбом, обладал отличной памятью. Он мог писать на любую тему, опять же, обильно в статье цитируя разные источники. Вот и о языке приводит высказывания учёных и писателей, политических деятелей и историков. Его литературные труды интересны не столько самостоятельно высказанной мыслью автора, сколько просветительским подходом к раскрытию темы. Действительно, у кого хватит сил, желания, времени столько прочесть, затем (когда это потребуется) в разных книгах найти именно то, что укрепит твою мысль для читателя, заставит поверить тебе, всё это выписать, привести в систему.

Как тут не вспомнить Владимира Георгиевича Цветкова добрым словом. Вот и я читал статью, а словно с ним самим разговаривал.

Ранней и горькой для меня была его смерть.

12 ноября

Вот и забелило снегом город. Вечером он и вовсе хлопьями повалил. Ветра нет, так снег на голых ветках деревьев налип, утолщив их раза в три. И вот стоят они нарядные, опущенные белым — светятся у фонарей первозданной чистотой, словно праздник хотят сотворить измученным серой мглой горожанам.

В Союзе писателей устроили представление книги А.В. Потороева «Арзамасские грёзы. Мифы и реальность послевоенной эпохи». Увы, автор до этого не дожил. Изданием книги занималась супруга и Станислав Смирнов. С ним мы и проводили эту встречу, на которую пришло всего несколько человек из архива, областной библиотеки, экскурсовод, краеведы.

Андрей Потороев прожил недолгую жизнь (20.10.1974-11.09.2020), однако в 2017 году вышла его предыдущая книга в издательстве «Вертикаль. XXI век» — «Арзамасский разлом. Революция и террор в Арзамасском уезде».

Андрей Васильевич окончил Арзамасский педагогический институт им. А. Гайдара, обучался в аспирантуре, преподавал историю в сельской

школе. По словам С.А. Смирнова, автор «прошерстил» весь арзамасский архив и на основании документов написал обе своих книги. Надо будет мне с ними познакомиться.

13 ноября

Л.А. Чигин выполнил своё обещание, прислал аудиозапись одного из моих произведений, о котором ранее чрезвычайно благожелательно отозвался в письме, — повесть «Сезон». Текст читает студент второго курса отделения «Актёр драматического театра и кино» Роберт Боровский. Читает неплохо, но в исполнении Роберта это несколько иное произведение, больше рассчитанное на слух, и потому отлично от того, что «звучит» в голове автора. Ведь когда я писал повесть, то всё происходящее видел в своём воображении: пейзажи, обстановку, облики и голоса героев.

Голос у Роберта красивый, «литературный». Он понимает происходящее в «Сезоне», старается это выделить интонацией. Жаль, парень изредка путает (возможно, от усталости — текст большой, внимание теряется) и пропускает отдельные слова. Подобное может вызвать недоумение у внимательного слушателя. Например, такое: на площадке рембазы вместо пустых бочек из-под солярки, в исполнении Боровского валяются пустые бутылки из-под солярки. Впрочем, это детали. Главная работа сделана, за что Чигину и Боровскому благодарен. Всё-таки это серьёзный труд — и организационно непросто всё было подготовить, и время на исполнение потрачено немало. Хотя — для будущего профессионального «актёра» подобная практика лишней не бывает. Всё укладывается в творческую копилку и в своё время оказывается востребованным.

14 ноября

Дошла очередь внимательно перечитать рецензию Татьяны Криницкой на мою книгу «За тайной гранью». Текст она прислала ещё в конце октября, я его наскоро пробежал и отправил на вёрстку. Много всяких забот одолевало. Теперь, распечатав статью на принтере, познакомился с ней внимательно, лишний раз убеждаясь, что Татьяна настоящий профессиональный критик. «Записки...» слишком информационно широки, свести их содержание к какой-то одной мысли сложно, но Криницкая смогла нащупать как бы стеновой хребет книги. Во всяком случае, так мне показалось.

Приводит Татьяна и интересную цитату (относительно того, что такое литературный жанр — дневник) Светланы Николаичевой: «Писательские дневники... чаще ведутся исключительно для себя. Такие дневники становятся ярким документом эпохи, показывающим, как отражается время в писательском сознании. Иными словами, через призму писательского дневника мы имеем возможность взглянуть на мир глазами его автора, прочувствовать специфику авторского восприятия времени...»

Мне кажется — очень точная мысль, оценка. Дневник — это как кусок плоти истории. Вот и сама Криницкая утверждает в рецензии: «...дневник — своего рода законсервированная история».

Мой дневник, который долгие годы писался для себя, без всякой мысли о его публикации, вдруг «запросился» к читателю. И я не смог этому противостоять. Потому что минуло время, которое можно было оценить с помощью мною записанных действительно происшедших событий.

15 ноября

Умер В.К. Тырданов. Сообщил об этом мне Евгений Юсов, ближе к вечеру. Мы с Павлом Шаровым были в Союзе писателей, готовили документы. Потом, по случаю удачного завершения задуманного, распили фляжку бренди, закусив шоколадкой, и тут такое...

Шёл домой (подморозило) и в уме всё писал прощальное слово с Виктором Константиновичем. Придя — сразу за рабочий стол, к компьютеру. В итоге получилось вот что:

«Сегодня, в 12 часов дня остановилось сердце художника Виктора Константиновича Тырданова.

Больно, невыносимо больно!

Остаётся всё меньше и меньше тех, с кем мы пережили в борьбе самые горькие девяностые и нулевые годы в истории России.

Мы верили в свою Родину и безответно любили её, хотя упрёки и насмешки окружающих больно ранили наши сердца. Враги, не скрываясь, с ненавистью, нам в лицо говорили, что «с вашей рашкой покончено», а мы, немногие, продолжали стоять на своём.

Большинство сочувствующих трусливо боялись высказать слова поддержки, а мы писали статьи, издавали газеты, выходили на выставки с «несовременными» картинами. Говорили русский художник, русский писатель и поэт, когда нас поправляли, что «теперь так не выражаются, нужно говорить российский».

Мне трудно перечислить церкви, которые расписал В.К. Тырданов, иконы, которые он написал. Но труды его немалые.

Лишь один рассказ опубликовал Виктор Константинович в журнале «Вертикаль. XXI век», но был по-товарищески близок нашему изданию.

Мы, его товарищи, жалели, что в последние годы он почти оставил живопись. Политические события, происходившие в стране и мире, полностью захватили его внимание. Виктор Константинович был горячим спорщиком, до того, что седая борода его начинала подрагивать, когда кто-то с ним не соглашался.

Так яростно спорить между собой, между единомышленниками и сторонниками, могут только патриоты!

У меня ничего не осталось на память от художника. Как-то в мастерской, он сказал мне, указывая на незавершённый этюд: «Забирай его!»

– Когда закончишь, тогда и заберу, – ответил я.

Не закончил его, Виктор Константинович! Как получилась не завершённой до конца, не реализованной его жизнь. Так мне сейчас кажется.

Но всё это теперь, в этот день, кажется неважным.

Важно другое, то, что его больше нет с нами. Оттого пусто сделалось вокруг.

Знаю, всё пройдёт, боль в сердце утихнет. Только память останется до тех пор, пока мы, его товарищи, живы. И ещё вера, что Господь не оставит верного раба Своего Виктора.

Прости нас за всё, дорогой наш друг Виктор Тырданов. И прощай, прощай, прощай...

Поверь, мы всегда ценили и любили тебя, нашего брата во Христе».

Отправил текст на Русскую народную линию и в свой блог. Везде материал сразу выставили.

Уже после публикации подумал: нужно вставить о первой встрече, как пришёл Виктор ко мне в редакционный кабинет в музее «Волгагеологии»; как подарил большую фотографию алтарной росписи «Господь Вседержитель» в одном из храмов (это его работа), — вот уже лет пятнадцать она висит у моего рабочего места, встречая всякого, кто входит в мой кабинет; как он преданно и с восхищением относился к творчеству художника В.Г. Калинина — такая преданность по отношению к трудам коллеги величайшая редкость в среде художников, вообще деятелей искусства...

Иными словами — вновь нужно в журнал писать об утрате.

Никак не избавиться от этой скорбной рубрики в «Вертикали. XXI век».

16 ноября

В России успешно прошли испытания, в результате которых в космосе поражён ещё советских времён спутник «Целина-Д», находившийся на орбите с 1982 года. В Министерстве обороны отметили, что «подобные

испытания в космическом пространстве уже проводились США, КНР и Индией». Аппарат успешно уничтожен «ракетой спутникового перехвата с прямым выведением на орбиту».

Теперь боевые действия могут вестись в совершенно ином качестве.

Вечером позвонил о. Евгений Юшков. Оказывается, он причащал Тырданова, а накануне его смерти разговаривал с Виктором по телефону (или с его сыном — я только сейчас сообразил, что этого не уточнил).

Завтра в Молитовке, во вновь построенной деревянной церкви в честь иконы Пресвятой Богородицы «Умиление», пройдёт отпевание.

Тырданов, когда звонил мне, обычно так представлялся: «Это я, как-жестся».

Теперь уже больше не позвонит.

18 ноября

Закончил переписывать вторую (большую) часть, теперь уже повести «Шумело море». Текст стал логичнее, художественнее. Летом, когда в деревне закончил работу над ним на бумаге, то так и рассчитывал, что осенью всё перепишу заново на компьютере. Несколькими раз пытался за-сесть за работу, но духу не хватало. Однако всё-таки переволил себя и справился. Доволен ли сделанным? Пока не знаю. Вот распечатаю, за-сяду за редактуру (немного погодя) — тогда что-то прояснится. Я-то ха-рактеры героев, происходящие с ними события — вижу. Но почувствует и увидит ли всё читатель?

За многие годы впервые написал во многом выдуманную, придуман-ную вещь, лишь поместив героев в обстановку, которую знал по жиз-ненному опыту, благодаря поездкам по стране. И всё-таки, какое это облегчение — завершить начатое. С «Шумело море» это происходит уже в пятый или шестой раз, если вести отсчёт от первого варианта весны 2019 года.

Сегодня по решению губернатора Г. Никитина получил медаль «В па-мять 800-летия Нижнего Новгорода», учреждённую указом В.В. Путина. Как зачастую это со мной бывает — и тут не обошлось без «приключе-ний».

20 ноября

Опять всё бело. Удивительно, как успокаивающе на душу действует чистый, свежий снег.

Только сегодня дошли руки до последней написанной работы Е.И. Галкина. Это составленный им «Указатель имён» к трём книгам «Искры потухающих костров».

Раньше мне казалось, что в тексте много недоделок. Однако, начав сегодня его впервые внимательно просматривать, понял, что Галкиным проделана огромная работа. Весь основной массив информации им подготовлен, осталось лишь уточнить некоторые детали по отдельным фамилиям. Это нетрудно будет сделать, а работу Евгения Ивановича нужно опубликовать либо в рубрике «Литературоведение», либо в «Из ре-дакционного архива» или «Наши публикации». Я даже набросал несколь-ко предожений, которыми следует предварить публикацию.

«Это последняя работа, написанная Е.И. Галкиным. Она сохранилась в редакционном архиве журнала «Вертикали. XXI век». Евгений Ивано-вич в Нижнем Новгороде был личностью в определённом смысле legen-дарной. Юрист, книголюб и книгочей, член Союза писателей России и Союза журналистов России, он большую часть своей жизни посвятил изучению жизни и творчества А.С. Пушкина, написав и издав по этой теме в итоге 9 книг.

Трилогия Валерия Сдобнякова настолько захватила Евгения Ивано-вича, что он по своей инициативе проделал большую работу по составле-нию «Указателя имён» к роману-дневнику «Искры потухающих костров», объём которого (три книги) более 95 авторских листов.

В память о Е.И. Галкине помещаем этот текст на страницах нашего журнала, автором которого Евгений Иванович являлся долгие годы».

Редакция — такая подпись под заметкой.

С исторической, да и литературоведческой точки зрения эта информация может быть полезна заинтересованным людям — читателям и слушателям.

Ночью всё та же снежная сказка за окном.

22 ноября

Бывший командующий Северным флотом (1999-2001 гг.) адмирал Вячеслав Попов в беседе с корреспондентом РИА Новости заявил, что сигнал SOS 12 августа 2000 года подавала не русская подлодка «Курск», а находившаяся рядом иностранная субмарина, которую впоследствии обнаружили у берегов Норвегии. В результате лабораторного анализа сигналов SOS было установлено, что они подаются каким-то механизмом.

«Вот, и подчёркиваю, у нас на наших подводных лодках ни таких механизмов, ни систем для подачи этих, этого сигнала у нас нет. Поэтому подавать его могла только подводная лодка иностранная», — сказал Попов.

По словам адмирала, который подчеркнул, что «глубоко убеждён» в верности своего предположения, так как российская противолодочная авиация ВМФ впоследствии обнаружила эту иностранную субмарину. Она «некоторое время находилась на грунте, восстанавливала свою способность двигаться... И когда восстановила, она пошла к себе в базу, что было зафиксировано и нашей противолодочной авиацией уже у берегов Норвегии».

Русская подводная лодка «Курск» затонула 12 августа 2000 года во время учений в Баренцевом море. Погибло 118 человек экипажа. По официальной версии, это произошло не от столкновения с субмариной США, а из-за взрыва компонентов топлива торпеды, который привёл к детонации всего запаса этого оружия.

США, в штате Висконсине во время Рождественского парада джип (водитель чернокожий) на полной скорости врезался в толпу и начал давить людей. 5 человек погибли, более 40 пострадало, среди которых много детей.

23 ноября. Горбатовка

Здесь настоящая зима, с блёстками снега под светом утомлённого, слабого зимнего солнца.

А вечером мороз пахнет чем-то горьковатым, будто котельная сжигает в своих топках уголь. Но ничего этого в посёлке нет, а лёгкая горечь невесть отчего явилась вместе с морозом, который очистил небо, и то обозначилось контурами дальних созвездий.

Дочитываю третий том воспоминаний В.А. Гиляровского. Как важно рассказать о том, чему оказался свидетелем. Не Бог весть каким языком, довольно небрежно композиционно, с повторами описания одних и тех же случаев в разных книгах: о скитаниях автора, о том, как он работал в провинциальных театрах, как был журналистом, о газетах и журналах той поры и т.д. Жаль, что в томах почти не представлены репортажи и статьи Владимира Алексеевича, которые он публиковал в «Московском листке», «Русских ведомостях», сатирических и спортивных журналах. Видимо, для составителей это оказалось большим трудом, которым они не захотели себя утруждать. Или посчитали, что с исторической и литературной точки они не интересны.

Так или иначе, но если бы Гиляровский сам не описал свою жизнь, не рассказал о происходивших событиях и встречах, то не было бы в русской литературе этого писателя. Слава известного репортёра, журналиста скоротечна, ненадёжна. Похоже, что Владимир Алексеевич, с его

живым, цепким умом, это понял, и потому, ближе к концу земного срока, засел за мемуары, которые написал «художественно-документально». Писал, что называется, в стол. Всё основное вышло в свет тогда, когда автора не было в живых.

Пишу об этом с одной мыслью — вот и мои дневники, возможно, будут кому-то интересны, когда писавшего их уже не будет среди живых. Ну, да ладно, это я невольно отвлёкся на себя.

Гиляровский так оправдывает нестройность созданного им повествования:

«Ведь мемуары — это что-то последовательное, обстоятельное — изо дня в день, из года в год... Их хорошо писать... людям, прожившим до старости на одном месте, на одной службе. У бродяги мемуаров нет, — есть клочок жизни. Клочок там, клочок тут, — связи не ищи... Бродяжническую жизнь моей юности я сменил на обязанности летучего корреспондента и вездесущего столичного репортёра... И так проходила в этих непрерывных метаниях вся жизнь — без остановки на одном месте. Все свои, все друзья, хотя я не принадлежал ни к одной компании, ни к одной партии...» (Книга «Друзья и встречи», очерк «Антоша Чехонте»).

Из всего прочитанного, это, похоже, самое искреннее признание автора. И очень близкое мне по внутреннему состоянию.

25 ноября

Трагедия на шахте «Листвяжная» в Кузбассе. Уже известно, что 11 человек погибло. Судьба нескольких десятков шахтёров остаётся неизвестной. Отчего произошло задымление, пока неизвестно. Из-под земли большинство тех, кто был в смене, успели поднять, за жизнь остальных борются спасатели, трое из которых тоже погибли, доведя общее число смертей до 14 человек.

Вновь к многим женщинам, детям, отцам и братьям пришло горе. Погибли не просто близкие, которые не вернутся больше в свои дома, не обнимут жён, не поцелуют детей, не придут в праздники к родителям. Умерли кормильцы. Как многим, живущим, в один миг стало трудно заглядывать в будущее.

За каждой смертью стоит ещё много чего, сразу не видимого и не понятного чужим людям.

26 ноября

В Кемеровской области объявлен трёхдневный траур. Теперь известно о 51 погибшем шахтёре. В Россию поступают соболезнования от правительств и глав иностранных государств.

Однако произошло и неожиданное спасение. После того, как сутки один из спасателей числился погибшим, его обнаружили в шахте живым. Это оказался врач. Состояние тяжёлое — переохлаждение, обезвоживание, отравление. Провёл день в крошечной темноте, терял сознание — но выжил. В одну семью вернулась надежда.

29 ноября

Вчера, ближе к ночи, одолевали сильные боли в груди. Я не знал, что это было, терпел. Ночью, когда спал, этой боли уже не чувствовал. Но и сегодня помнил о ней, ожидал её возвращения — и когда ходил на встречу с А.Н. Гуляевым (он завершил вёрстку № 71 «Вертикали. XXI век»), и когда разговаривал с В.И. Заногой по поводу оформления аудиозаписи повести «Сезон».

Владимир прислал свои сюжеты, где за кадром, на фоне картин, он поёт песни на свои стихи, посвящённые его же живописным произведениям. Этот симбиоз так душевен, так хорошо внешне оформлен, что я попросил художника попробовать оформить мой аудиофайл в подобном виде. Заногой предложением заинтересовался, начал обдумывать его реализацию. Одно это меня порадовало. Потому, видимо, пришла сле-

дующая мысль — разбить единую большую запись (1 час 47 минут) на главы, как в книжном варианте повествования.

Воодушевлённый, поздним вечером гулял по почти безлюдным улицам. Вокруг темно. Снег растаял, асфальт в лужах и тоже чёрен, как сажа, а у меня на душе хорошо — день прожит не зря.

В воздухе мельчайшая дождевая пыль. Когда иду под уличным фонарём, она мокро поблёскивает на чёрных рукавах тёплой куртки.

Вернувшись в квартиру, взялся дочитывать «Друзья и встречи» В.А. Гиляровского. Открыл очерк «Под «Весёлой козой», да тут же и прочитал о приезде Владимира Алексеевича на Нижегородскую ярмарку. Как служил он у итальянских владельцев мраморных ваз, статуэток и разных итальянских безделушек в Главном доме ярмарки у которых был тут «снят магазинчик». И пошёл тут рассказ про давнюю, дореволюционную ярмарочную жизнь, про те места, по которым я только что ходил (по той земле — от прежней ярмарки ничего не осталось) и дважды обошёл Главный дом — он и ныне украшает город.

Всё так в нашей жизни: боль сменяется радостью, далёкое прошлое перемешивается в восприятии с будничным сегодняшним. Вместе это и является нашей жизнью, из этих «мелочей» она и состоит.

30 ноября. Горбатовка

Недавно по ТВ смотрел сюжет о разрушительном урагане в Турции. А тут, в гостях, в большом крепком кирпичном доме услышал, как за окном завывало, загудело, громко захлопала незакрытая уличная дверь. И невольно в памяти всплыли увиденные кадры обрушения стелы в Стамбуле, прекращение движения кораблей по Босфору, сорванные крыши с многоэтажных домов...

Порыв ветра стих так же внезапно, как и начался. На станцию я шёл по успокоившейся улице, лишь мелкая ледяная крупа щёлкала по куртке. Но это так — эмоции для памяти.

Дома же в компьютере большая радость от Владимира Заногы — оформленная им первая глава «Сезона». Владимир Иванович по сюжету подобрал репродукции своих картин. Во вступительной главе много пейзажных описаний, и потому художник щедро их проиллюстрировал, точно картинами попадая в слова, произносимые чтецом.

От души поблагодарил Владимира за проделанную работу. Надеюсь, подобным образом он оформит все главы повести, прочитанной Робертом Боровским.

1 декабря

Коротко. Давненько не заезжал в мастерскую к Е.И. Юсову. Сегодня был повод — мы даже недолго посидели за столом, перекусили и совсем немного, больше символически, выпили.

Евгений показал два живописных портрета: Альберта Данилина и Кима Шихова. Как же эти работы, выполненные масляными красками, хороши. На них художники каждый со своим характером, безусловно, узнаваемым для тех, кто их хорошо знал.

Колорит работ Евгения особый, густой, тяжеловатый для взгляда. Да ещё используемая техника изображения нестандартная. Однако, видимо, всё это вместе и позволяет достичь главного результата, ради которого Юсов взялся за работу.

После принёс Евгений Иванович два оформленных натюрморта. Его акварели оказались живописны. Это не срисованные картинки, а «эксперименты» с изображением формы, с игрой света. Я искренне восхитился, увидев эти произведения.

— Вот дооформлю остальные и отдам тебе в Союз писателей.

— Давай, пока я там.

— Что значит — «пока»?

— Все под Богом ходим.

Домой с площади Лядова шёл пешком. Перейдя по мостику над дорогой, спускающейся к Молитовскому мосту, с тоской в душе посмотрел на окна отделения того корпуса больницы, в котором пролежал несколько недель в ковидном томлении. Во всех окнах горел свет. Как мне тогда хотелось вот так, вечером, пусть в ненастье, идти по этим потемневшим и неуютным улицам.

Во всём нужно терпение и всему приходит свой срок.

2 декабря

Для себя эту запись назвал преодолением смуты. Не во мне — в городе, а возможно, и в стране.

Холодно. Ветер продувает площадь Минина и Пожарского, улицу Минина — насквозь. Руки в тонких кожаных перчатках замёрзли до того, что кончики пальцев начало ломить. А ораторы у стены серого «обкомовского» дома, что выходит фасадом на простор площади, всё произносят и произносят речи в честь тех, в память которых открыта тут мемориальная доска: на большой мраморной плите красного цвета, формой напоминающей развевающийся красный флаг, три барельефных портрета бывших первых секретарей Горьковского обкома КПСС — Катусева Константина Фёдоровича, Масленникова Николая Ивановича, Христорожднова Юрия Николаевича. С указанием годов, когда они жили в этом доме (хотя, как мне кажется, правильнее стоило отметить сроки, когда они руководили областью). Внизу общая информационная надпись: «Выдающиеся государственные деятели Советского Союза и России». Все упомянутые первые секретари в своё время были переведены в Москву на большие должности, занимали высокие посты в руководстве страны.

Несколько неуместно выглядит в общем комплексе с мемориальной доской дополнительная мраморная дощечка, на которой сообщается: «Мемориальная доска установлена при содействии Горьковского автомобильного завода».

Ясно, что кто-то за всё должен был заплатить, только стоит ли так откровенно это «выпячивать»? К тому же, как отмечалось, главная идея и вся организационная работа по изготовлению доски была осуществлена под руководством председателя «Нижегородского землячества в столице» В.А. Карпачева. Впрочем, всё это детали.

Главный смысл события, и об этом я говорил уже в Городской Думе, где после открытия собрался небольшой круг участников торжества, в воссоединении (в очередной раз) русской истории, а значит, в преодолении смуты, зародившейся в нашем отечестве в последнем десятилетии прошлого века.

Только теперь, после попытки очередного отказа от своего прошлого (социалистического), мы преодолели историческое беспомыслие, воздав должное людям, сделавшим много доброго для страны. Соединяются раннее разорванные звенья исторической цепи, без которой любой народ не может ощущать себя полноценной нацией.

Отмечу для памяти, что главенствовали за столом в Городской Думе Е.Б. Люлин, председатель Законодательного Собрания Нижегородской области и Олег Лавричев, председатель Думы Нижнего Новгорода. Оба, по сути, говорили о том же, чему подвёл итог я.

Открытие доски приурочено Карпачевым к юбилею Н.И. Масленникова. В этот день Николаю Ивановичу исполнилось бы 100 лет со дня рождения. Вот Виктор Александрович, взяв с собой ещё троих, в том числе и меня, поехал в ресторан «Джани», где собрались родственники разных поколений, тех, чьи имена теперь отмечены мемориальной доской. И как тут было вновь не подумать о преемственности времени. Об этом я и сказал в своём тосте.

К вечеру погода помягчала. Выпал снежок, зажглись уличные фонари. Город сделался уютнее, роднее. Мой город, в котором столько прожито и пережито.

3 декабря

Последняя премьера года в театре драмы. Готовилась, можно сказать, бегом. Пьеса В. Жеребцова «Смута». Сценическая версия Г. Шапошникова. Заранее я был предубеждён в отношении этого спектакля. Думал: «Ну как можно об одном из сложнейших периодов русской истории рассказать в течение двух часов, при этом не потеряв достоверности? Это всё равно, что рассказать о Великой Отечественной войне за то же время».

Сомнение добавила заметка в репертуарной афишке за декабрь 2021 года. Вот что в ней, в частности, говорилось: «Смутное время, семибоярщина, Козьма Минин и Дмитрий Пожарский... Что мы знаем об этом времени и этих людях, кроме перечисленных общепринятых «примет эпохи»? Исторических документов почти нет, сведений о жизни Минина и Пожарского очень немного, да и те противоречивы. Спектакль «Смута» — не реконструкция эпохи, а попытка художественного исследования театральными средствами сложной и неоднозначной темы трагического для России периода».

Ну, думаю, раз «художественными методами» исследуют «сложную и неоднозначную тему», о которой мало достоверных сведений, да и те «противоречивы», то сейчас начнутся выкрутасы. И, к сожалению, не ошибся. Правда, сценическое оформление с висящими сверху вниз цепями выглядит привлекательно. Но вот появляется Минин. Некто (злой дух?) начинает ему рассказывать о его прошлом, в котором герой выступил зачинателем ополчения, и уговаривает его этого не делать.

Первая бессмыслица: если это прошлое уже свершилось, то чего же тут уговаривать, историю вспять не повернёшь. Минин от этих воспоминаний (в роли С. Блохин) вроде бы как мучается и отходит в сторону, а на сцене начинают проноситься «картинки» смуты — бояре в шубах, у которых на плечах пришиты волчьи шкуры (с лапами, головами), измены, предательства, убийства, лжегосударя... Мрак, низость, глупый народ, присягающий то одному, то другому правителю, при этом кровожадный, нравственно и интеллектуально убогий. Об этом непрерывно говорится со сцены.

Но вот появляется главная героиня спектакля — Марина Мнишек. Это воплощение европейского достоинства, чести, стойкости. Множество раз, коверкая русский язык, провозглашает, что только она и есть подлинная царица русского государства. В отличие от русской черни (актёры в чёрных штанах и рубахах) она в белом. Всё это зрителю «вдалбливается» навязчиво, на фоне суетливых ничтожных бояр.

Вот буквально мелькают князь Пожарский (А. Сучков), патриарх Гермоген (А. Мюрисеп). Ополчение освобождает от поляков Москву.

Для режиссёра Геннадия Шапошникова это герои проходные, второстепенные. Весь его интерес сосредоточен на судьбе Мнишек, весь смысл смуты и преодоление её у постановщика сводится к этой исторической фигуре. Но убивают сына Марины, отказывают в её требовании провозгласить царицей, а сына наследником престола. Вместо этого избирают на трон Романа. Тогда Мнишек в крике, иступлённо прокликает на века вперёд род Романовых. В это время на большом заднем экране появляется фотография семьи последнего русского Государя Николая II, которая снизу начинает гореть, и в итоге сгорает полностью.

Немыслимое кощунство над русскими святыми. В подтексте же читается: не использовала Россия шанс стать европейской державой, отвергла польское владычество, за это и поплатилась изгнанием из «цивилизованного мира».

А что же Минин с Пожарским? Злой дух сообщает, что им уготовано забвение, в России не чтят тех, кто творит для неё добро. И побрели два оставленных наших героя в неведомую даль.

Пожалуй, за долгие годы впервые я так категорически не принял работу нашего драматического театра. Не принял с глубоким внутренним

отторжением, как кощунство над нашим народом и его историей, выполненное умелой, может быть, даже талантливой рукой приглашённого режиссёра.

7 декабря. Горбатовка

В МФЦ «Рязанский» в Москве 45-летний мужчина при получении паспорта устроил скандал по поводу ковидных ограничений (так в сообщениях) и открыл стрельбу из переделанного под боевой травматического пистолета. Погибло два человека, четверо пострадали, в том числе 10-летняя девочка. Стрелявшего обезоружил (кроме пистолета у того был ещё нож) милиционер.

8 декабря

Борис Алексеевич Кучер пригласил сходить в художественную галерею «Музейная живопись», которая находится на улице Студёной в центре города, в старой его части, и посмотреть там выставленные его работы.

— Их штук сто. Можно гостей в галерею приводить.

Кучер — художник самобытный, интересный, небольшая его выставка была (правда — давно) в помещении Союза писателей.

Борис Алексеевич сделал эскиз «комнаты-лавки писателя», которую задумал оформить в нашем помещении, но воплотиться во что-то конкретное этому было не суждено. Хотя задумка с вырубленной топором из дерева мебелью, другими его работами по стенам и углам, выглядела привлекательно.

Кучер настоял, чтобы я записал телефон владельца галереи. Надо бы там побывать.

9 декабря

Третий день город заваливает снегом. В рабочий кабинет поехал на автобусе. Ни с кем из посетителей о встрече не договаривался, потому в тишине занялся подготовкой следующего номера журнала. Читал отложенные до времени рукописи, писал хроники, оформлял уже одобренные к публикации тексты. Серьёзную работу прислал Сергей Овчинников. Назван большой текст коротко — «Германия». Это мировоззренческий труд, с основными положениями которого я согласен, разделяю их. В своих размышлениях Сергей, наконец-то, ушёл от декларативного осуждения советского периода в истории России к более объективной оценке его, углубившись в общечеловеческие мировоззренческие вопросы.

Основой очерка стали воспоминания писателя о давней его поездке (начало двухтысячных годов) в Восточную Германию на встречу с эмигрантами из России четвёртой волны (впрочем, со всей территории бывшего СССР), но потерявшими интереса к русскоязычной литературе. Тут много интересных наблюдений, замечаний, размышлений по поводу увиденного — от бытовых деталей до исторических сравнений.

Любопытно передан разговор с неким «профессором», который и явился организатором поездки с немецкой стороны. Офис его располагался в Москве, куда приехал Овчинников для знакомства. В итоге «профессор» оказался разочарованным (не таких взглядов он ожидал от претендента на выступление в Лейпциге), потому в финансировании поездки, оплате гонораров, обеде в дорогом ресторане было отказано, но въезд в страну всё-таки запрещён не был (сработала протекция немецкой супруги «профессора»). Из этого становится ясно, на каких условиях посещают европейские страны доморощенные либералы.

Иными словами — интересный и откровенный текст совестливого русского писателя, с чем Овчинникова можно только поздравить.

11 декабря

Оку и Волгу затащило льдом — ещё ненадёжным, прозрачным, по которому ветер гонит белую снежную позёмку.

Вчера днём река парила, сопротивлялась пришедшему из Арктики морозу, но к вечеру сдалась, и когда после работы шёл по набережной домой, стусившееся «сало» уже не давало образовываться волнам. Снег под ногами повизгивал — это усиливало ощущение одиночества на пустующей набережной. Сегодня всё пришло в должное равновесие — высокое небо чистейшее, только несколько следов от пролетевших и летящих самолётов расчеркали его белыми штрихами: одни толще и размытее, другие тоньше, цвета молока. На западе слабо алеет свет рано зашедшего солнца. Он неуверенно вырывается, словно из-под земли, из самых глубин её, готовый вот-вот исчезнуть.

Как не любить такую погоду, как не восхищаться ею?

Дома отправил первый вопрос и сопроводительное письмо профессору В.Т. Захаровой — хочется сделать интервью с ней для № 72 «Вертикали. XXI век». Виктория Трофимовна ответила согласием. Как было бы замечательно, если бы эта совместная работа состоялась.

Из новостей: в США в ряде штатов на востоке страны после разбушевавшихся торнадо жуткие разрушения. Погибло более 80 человек, сотни пострадали; в Испании наводнение после сильного шторма, есть погибшие.

У нас в России с трудом удалось избежать двух авиационных (опять!) катастроф: лётчик сумел посадить военный самолёт с десантниками, у которого отказали оба двигателя; пассажирский самолёт, летевший из Магадана в Новосибирск, обледенев (отказ всех приборов, задирание носа «Боинга», резкое «проваливание» его и т.д.), сделал вынужденную посадку в Иркутске. Слава Богу — люди спасены. Однако, я уже не раз отмечал, что с нашей авиацией происходит что-то чудовищное.

12 декабря

В продолжение темы предыдущего дня. Решил в интернете узнать статистику авиационных катастроф в мире. Данные для России оказались неутешительными. Только с 2014 по 2020 годы наша страна переместилась в этом вопросе на первое (скорбное) место. Вот рейтинг авиакатастроф за указанный период: Россия (43), США (18), Украина (8), Конго (7), Германия (4). Хотя совсем недавно тут лидировала Америка по вполне объяснимым причинам — огромное, по сравнению с другими странами, количество авиарейсов и самолётов.

13 декабря

В Серпухове (Подмосковье) при входе в монастырскую гимназию 18-летний парень взорвал самодельное взрывное устройство. 12 человек пострадало. Сам он находится в тяжёлом состоянии. Гимназия находится на территории женской обители. Также с собой молодой человек имел мачете. Предполагается, что взрыв произошёл непроизвольно и не там, где задумывался. Позже от полученных ран парень скончался.

Позвонил из Москвы А.С. Фёдоров. Попросил отвезти мой портрет работы В.Г. Калинина в выставочный комплекс на площади Минина и Пожарского. Там готовится к открытию большая художественная выставка «Нижегородскому училищу 100 лет». Нужно, чтобы на ней была представлена какая-нибудь картина и Виктора Григорьевича. Потому звонит мне — отвезти нужно сегодня.

Тот портрет, который хранится у меня, никогда нигде не выставлялся. Его сам автор не помнит. (Это со слов Фёдорова. Он звонил Калинину, говорил про эту работу. В итоге решили просить меня отдать её на выставку.)

Снял со стены портрет, завернул в чёрный полиэтилен, повёз.

В залах комплекса суэта. Вдоль стен расставлены картины, а ещё целые стопки в упаковке, словно в мебельном складе, стоят прислонён-

ными друг к другу. Спрашивая у разных людей, нашёл распорядителя по выставке. Девушка, как я и ожидал, ничего не знала о привезённом мною полотне, и вообще слушать меня не стала. Ей было не до того. Повстречал двух знакомых художников — Вячеслава Грачёва и Марию Зану. Они занимались расстановкой картин. Поняв, что тут не до меня, решил увезти картину назад домой.

— Знаете, я, пожалуй, увезу её обратно.

Возможно, в моём голосе прозвучали нотки лёгкого раздражения.

— Зачем вы так говорите? — строго обратилась ко мне Маша.

— Я дорожу этим портретом, мне не хочется его потерять. А тут пока никакой ясности.

В итоге Грачёв посмотрел портрет, вспомнил, кто такой Калинин, Маша принесла для заполнения бланк «Заявка на выставку», усадили меня за столик, заваленный какими-то бумагами, его заполнить. На всякий случай, я это сделал в двух экземплярах. Второй для контроля забрал себе, чтобы не возникло проблем при возврате картины.

Когда выходил из зала, работа Калинина уже была определена на своё место в правом коридоре от входной двери, напротив входа в первый зал. Мельком глянул на неё. В душе шевельнулось чувство, словно родного человека оставляю на волю чужих людей. Чем-то похожим на сиротство было это чувство. Со стороны портрета. Суета, разговоры, споры чужих людей, чужие незнакомые картины и стены, чужой электрический свет — только я за многие годы ставший родным для картины человеком, связываю её с привычным прошлым. И то ухожу, оставляю в одиночестве. Как дитя, впервые «выведенное в свет».

15 декабря

Вечером прошёл на открытие выставки. Залы — не узнать: чистота, порядок, свет, простор. Только в первом зале правого крыла столпотворение — там выступают главные люди, вручают грамоты и медали преподавателям нашего художественного училища, в ответ слышатся постоянные аплодисменты. Зато в залах левого крыла никого. Оттуда и начал осмотр экспозиции.

Много жанровых картин — выплавка стали, сельские труженики, оптимистические сюжеты молодости, исторические сюжеты. Это в большинстве своём дипломные работы выпускников училища разных лет.

Портреты и пейзажи — более поздние работы выпускников, ставших профессиональными художниками. Среди последних встречаются и заслуженные. Всё выполнено в сугубо реалистической манере и, если быть честным, то, на мой взгляд, не очень живописно, без особой мысли и трогательного чувства.

Не хочется обижать нижегородских художников, но (видимо — повторюсь) не покидает, разглядывая картины, ощущение вторичности и провинциальности. Это, может быть, не так и плохо, но хочется хоть у кого-то увидеть поставленную перед собой сверхзадачу, попытку решить её. Переживания человека непрерывно дают для этого повод, и только творчество в состоянии хоть как-то способно дать повод и способ заглянуть в бездну человеческой души.

Ушёл после того, как минул час с момента начала выступлений в первом зале, а оттуда всё раздавались аплодисменты в честь награждённых и после завершения очередного выступления оратора, прославляющего нижегородскую художественную школу.

17 декабря

Нижегородской областной библиотеке исполнилось 160 лет. Она и по сию пору сохранила прежнее имя: в честь В.И. Ленина. Накануне ко мне в рабочий кабинет пришла сотрудница оттуда, принесла приглашение «на праздничный вечер» и несколько грамот для подписания: я член организационного совета (возможно, как-то иначе это называется — я не

запомнил, потому что моё участие там чисто формально) книжного фестиваля «Читай Горький».

Да, большая дата.

Сейчас литература, вообще книга оказались на периферии культурной и общественной жизни страны. Как долго это продлится — Бог весть. Постепенно в этом отношении я становлюсь пессимистом. Всё меньше во мне остаётся уверенности, что когда-либо это положение изменится. Иные кумиры захватили внимание огромного количества людей. Даже на крупнейший экономический форум страны в качестве особого гостя приглашают не мыслителя-писателя, а какого-то блогера с несколько миллионной аудиторией подписчиков, всё «величие» которого состоит в том, что он корчит рожи, кривляется и хвастается, что ничего не знает про политику, историю, культуру собственной страны...

Трудно освободиться от мысли, что подобное культивируется осознанно, специально, как пример для подражания. Нас, интеллектуально и эстетически воспитанных в иных традициях, это шокирует, поражает своей бессмысленностью, унижением человеческого достоинства. Но пройдёт совсем небольшое время, и это интеллектуальное убожество станет обыденностью, возьмёт верх в общественном мироустройстве. И не будут ли тогда гонимы те, кто посмеет читать книги, захочет жить «не так, как все»? Вопрос совсем не праздный.

19 декабря

С обеда в мастерской Владимира Заноги. Сидим за привычным столиком, потягиваем из ещё советских стаканчиков сладкий кагор. Мастерская заставлена картинами. Они плотно выстроились рядами на специально сооружённых стеллажах, стопками чуть в наклон у стен.

— Умирать нельзя, — смеётся Владимир Иванович, — тогда куда всё это девать?

Действительно, как сохранить, передать будущим поколениям этот концентрированный живописный сгусток раздумий, переживаний, созерцаний. Это бесконечное любование русской природой в пейзажах и натюрмортах, осмысление русской истории в сюжетных картинах...

Такие переживания возникают, если думать о будущем. Разговору на эту тему мы посвятили часть времени. Только часть. А дальше: душа с душой говорили. Такое общение — отдохновение от будней.

За окном гас зимний снежный вечер. Я шёл сюда, в тепло, по запорошенным тротуарам.

Между делом, в компьютере, подобрали репродукции картин для оформления повести «Сезон» — Володя всё-таки хочет довести эту работу до конца, чтобы можно было выставить произведение в сети по главам.

Послушали новые его ролики с демонстрацией картин и пением стихов, сочинённых к ним самим художником.

Слушая чистый голос Владимира, предложил ему записать чтение рассказа «Разорённое гнездо». Занога там хоть и не назван, но один из героев. Мне кажется, красиво получилось бы. И необычно.

21 декабря. Горбатовка

Ещё 15 декабря Российская Федерация передала США и НАТО требования по собственной безопасности. В первую очередь они касаются наших западных границ. 17 декабря, к неудовольствию американцев, этот документ нашим Министерством иностранных дел опубликован. Сегодня прошло заседание Коллегии Министерства обороны РФ, на котором выступили В.В. Путин и Министр С.К. Шойгу.

Глава государства: «В случае продолжения явно агрессивной линии западных коллег, мы будем предпринимать адекватные военные и военно-технические меры, на недружеские шаги жёстко реагировать. Имеем на это полное право...»

В подведении итогов совещания дополнили: «То, что они сейчас делают или пытаются делать на территории Украины (США — В.С.) — это же у порога нашего дома. Они должны понять, что нам некуда дальше отступать... Они что, думают, что мы безвольно будем смотреть на создаваемые для России угрозы?.. Вооружённые конфликты, кровопролитие — это абсолютно не наш выбор, мы не хотим такого развития событий. Мы хотим решать вопросы политико-дипломатическими средствами. Но иметь хотя бы ясно, понятно изложенные юридические гарантии — вот в чём смысл наших предложений, изложенных на бумаге и направленных в Брюссель и Вашингтон. И мы надеемся получить на них ясный, исчерпывающий ответ».

Министр: «Частные военные компании США находятся в Донецкой области, готовят провокацию с химическими веществами на востоке Украины... Для совершения провокаций в города Авдеевка и Красный Лиман доставлены резервуары с неустановленными химическими компонентами... В регион прибыли около 120 представителей американских ЧВК, которые тренируют украинский спецназ».

22 декабря

В Краснодаре возбуждено уголовное дело о получении взятки в особо крупном размере в отношении главы города. В помещении администрации проводятся обыски.

Задержан ректор Казанского федерального университета Ильшат Гафуров. По предварительным данным, задержание произошло по подозрению в заказном убийстве и коррупции. Гафуров самолётом доставлен в Москву.

Несмотря на мороз пошёл в Театральное училище смотреть в большом зале экзаменационную постановку по избранным рассказам из книги И.А. Бунина «Тёмные аллеи». «Опыт сценического прочтения» со своими студентами второго курса совершил А.В. Мюрисеп. Я не очень представлял, как это всё может выглядеть, и потому был несколько заинтригован опытом, совершённым Александром Васильевичем. Но всё оказалось удивительно интересно, живо и даже чувственно. Потому что проза, благодаря видению режиссёра, перешла, переродилась в драматургию, в сценический визуальный ряд.

Ребята, без исключения, понравились своей свежестью, искренностью, перевоплощением в образы. Видимо, прониклись современностью (лучше сказать, вневременностью) сюжетов прозы Бунина. Крайне ограниченными возможностями Александр Васильевич умудрился создать достоверную внешнюю обстановку.

Очень важно, когда будущие актёры учатся у такого педагога и на таком материале — высочайшей художественной, творческой пробы. Но тут встаёт другой вопрос: почему в современном театре это становится всё менее и менее востребовано? Примеров противоположного я достаточно приводил в своих записках. Что здесь за тайна — не пойму. Словно какая-то червоточина, не заживая, из века в век разъедает всеобщую человеческую душу, уводя её от естественного и красивого окружающего мира в мир придуманного и отвратно грязного, разжигающего зло, поселяющего в сердцах смятение, разъединение.

Со всем этим ещё придётся столкнуться будущим «работникам сцены». Пока же — они произносит наизусть большие куски замечательной бунинской прозы.

23 декабря

Четыре часа длилась пресс-конференция В.В. Путина. Необычно категоричные и жёсткие высказывания в адрес западных стран по вопросу требований гарантий безопасности для России — вывод с европейского континента атомного оружия и т.д. Американцам было припомнено всё — все обманы, вся ложь. И совершенно ясно, что Россия в своих

требованиях каких-то шагов назад делать не будет. Понятно, Европу, да и весь мир, ждут большие перемены — и не только в военной сфере. Мне кажется, произошёл судьбоносный перелом, который начнёт менять всю мировую структуру.

Встреча главы страны с журналистами длилась столь долго, что за это время я успел съездить в Думу Нижнего Новгорода на награждение «Памятным знаком «800 лет городу Нижнему Новгороду». Среди отмеченных этой наградой сплошь достойные люди, но из деятелей культуры я был один. Стану хранить эту юбилейную малотиражную медаль. Мне дорого, что любимый мною город так отметил мои труды как литератора, так и редактора журнала «Вертикаль. XXI век».

Пообещал председателю Думы О.В. Лавричеву подарить свои книги — это во время прикрепления медали мне на пиджак. Потом с ним и с владыкой Илией, викарием Нижегородской епархии, епископом Балахнинским, ещё и сфотографировались на память — втроём.

24 декабря

На коллегии Министерства иностранных дел РФ В.В. Путин сообщил: сегодня рано утром успешно проведён пуск гиперзвуковой ракетной системы «Циркон». Это новейшая ракета по морским и наземным целям. Поражение целей Президент назвал «безупречным» и подчеркнул, что это большое событие в жизни страны и существенный шаг в повышении обороноспособности РФ.

После обеда съездил к Татьяне Антиновой, отвёз материалы для компьютерного набора. Заодно угостился рыбным пирогом. Назад от площади Советской по морозу до улице Рождественской шёл пешком. Ветер попутный, потому не замёрз. Только в Кремле, когда вышел к спуску, ледяным ветром обожгло лицо.

В Союзе писателей успел отредактировать рассказ Николая Бондаренко «Птичка» для № 72 и кое-что написать по мелочи. Вечером, опять через Кремль, уже в снежной круговерти, поднялся к театру драмы — уговорились с А.В. Мюрисепом посмотреть премьеру «Маленьких трагедий». Когда сказал об этом Татьяне (за чашкой кофе), она заметила: «Вам понравится. Это классика!». «У нас и классику могут так поставить, что... Хотя, это всё-таки А.С. Пушкин, святое для русской культуры имя», — был мой ответ.

Ещё до третьего звонка по сцене ходят с перьями в руках и будто бы о чем-то сосредоточенно думают, а то и пишут на стенах, на полу, в воздухе некто четверо, напоминающие обликом Пушкина. Их одежды, как, в дальнейшем и других персонажей, напоминают черновики поэта — на них начертаны какие-то строчки.

Начинается действие стихотворением «Бесы», которое эмоционально читает Сергей Кабайло, и вроде бы как он олицетворяет тёмную силу — глаза спрятаны за тёмными очками, хохочет, искушает (надо полагать поэта, который томится от скуки). Неуловимо спектакль переходит к воспроизведению первой драмы — режиссёр-постановщик Искандер Сакаев решил, что это будет «Пир во время чумы». За этим последовали «Скупой рыцарь», «Моцарт и Сальери». Везде мужские роли исполняют Юрий Котов и Сергей Кабайло. Постановка почти полностью сосредоточена на их игре. Четверо «пушкиных» непрерывно бегают, смеются, кувыркаются, передвигают пять столов на колёсиках по сцене, где необходимо изображают массовку — иными словами занимаются чем угодно, только не драматургией. В то время, как Котов (если говорить о «Скупом рыцаре») и Альберт, и Барон, а Кабайло и Иван, и Жид (тут он очень хорош своим перевоплощением), и Герцог.

И не сказать, что в первом действии всё было уж совсем плохо. Были отличные куски у Котова, был местами выразителен и достоверен Кабайло. Но общее впечатление — происходит балаган, шутовство. Стирается очарование чистоты, лёгкости, прозрачности пушкинской строки.

Второе действие полностью отдано «Каменному гостю». Тут началась «петросяновщина», капуста, дон Гуан (Котов), Лепорелло, Дон Карлос (Кабайло) ещё позволяют помнить о пушкинском тексте. То Монах, Дона Ана (Елена Туркова) и Лаура (Маргарита Баголей) — вероятно далеки от оригинала. Лаура и вовсе представлена, как шансонетка из дешёвого кабака — пошло поёт, задирает ноги, обтянутые в красное трико. Только шеста из стриптизного клуба не достаёт, чтобы вокруг него покрутиться.

Жалкое получается зрелище, когда большинство современных постановщиков решаю перенести на сцену русскую классику. Ну что им — современной дряни не хватает?

25 декабря

Весь день, отдыхая от работы за компьютером и от чтения, любуюсь метелью за окном. И так хорошо, так радостно на сердце от созерцания настоящей русской зимы.

Сделал правки в тексте обзора № 71 «Вертикали», написанного Татьяной Антиповой. Внёс исправления в своей беседе с В.Т. Захаровой. Часа в три уже совсем стало темно — неба не видно. Всё смешалось, размылось гонимой ветром снежной позёмкой.

Вечером, когда ветер поутих, вышел на улицу. Гулял с удовольствием: морозно, улицы завалены снегом, ветер ещё носит его по тротуарам, но уже без вьюги, как бы играючи, озорно. Тогда и сложилась эта заметка, из которой захотелось сделать поздравление «Русской народной линии». Как вернулся домой, в тепло, так сразу за компьютер, писать.

НОВОГОДНИЙ НИЖНИЙ НОВГОРОД Поздравительная открытка из Нижнего Новгорода для Русской народной линии

Весь день, отдыхая от работы за компьютером и от чтения, любуюсь метелью за окном. И так хорошо, так радостно на сердце от созерцания настоящей русской зимы.

Если смотреть за Оку, в сторону верхней части города, то уже за мостом ничего не видно — сплошное белое марево.

Часа в три совсем стемнело — неба не видно. Всё смешалось, размылось гонимой ветром снежной позёмкой.

В поздний час, когда ветер поутих, вышел на улицу. Всё белым-бело. Снег чистый, хоть местами и утоптан прохожими. Да нет грязи — всё первозданно. Завернул на площадь у Главного ярмарочного дома.

Ёлки, что растут у площади Ленина, увешаны большими светящимися белыми и голубыми шарами. На тёмных словых лапах, заваленных снегом, это смотрится особенно красиво. У входа в новогодний городок, что на территории Нижегородской ярмарки, встречают посетителей два больших Ангела, сотканных из маленьких светящихся огоньков. Ангелы трубят в трубы, над их головами нимбы и за плечами, на спинах такие же светящиеся большие крылья.

Низкие фонарные столбы украшают из горящих разноцветных лампочек Жар-птицы. Вся площадь, каток, домики со сладостями, пряниками, пирогами, конфетами и прочим тоже горят гирляндами огней. Огни и по крышам, над головами гуляющих. Длинными линиями сходятся они у вершины старинного чугунного фонтана, который вместо воды сейчас заполнен разноцветно украшенными ёлочками, переливающимися разноцветными огоньками. Сверкают огни и на ёлочках, обильно уставленных небольшими островками по всей заснеженной территории. Тут же огромные шары на клумбах, сейчас превратившихся в сугробы.

Поздно, а малыши кружатся на сказочной карусели. Родителям радостно на них смотреть — горят у ребятни щёки от мороза здоровым румянцем. Есть отдельные домики, в которых продают разноцветные и разнофигурные леденцы на палочке. Малыши уже держат их в руках.

Празднично, радостно. Изредка поднявшийся ветер поднимает снежную пыль и несёт её в лица людей, которые от неё не прячутся – напротив, смеются, особенно дети, что лазают по фигуре, собранной из льда – это будто тоже фоньян, только зимний, застывший. А у большого ярмарочного павильона и вовсе из ледяных блоков выстроена целая крепость.

Однако к полуночи небо почти очистилось, выглянула луна меж редких облаков, которые сейчас кажутся чёрными. Стих ветер, исчезло кружение снега, и город засиял поздними огнями: красной подсветкой башенки Главного ярмарочного дома, синим с малиновым опоры и дуги Канавинского моста.

А дальше в чистом воздухе омытые щедрым белым светом уличных фонарей и подсветок здание Речного вокзала, стены Кремля, меж башен которого белеют остроконечные шатры старинного Архангельского собора и только что восстановленной колокольни.

Склоны высокого берега, перекидные мосты над глубокими оврагами – всё бело, всё обито светом. Как и стены Благовещенского монастыря, над которыми золотом горит массивный купол.

Но приковывает к себе взгляд и миниатюрные главки церкви в честь Успения Божией Матери. А там и храм Рождества Иоанна Предтечи, и церковь в честь иконы Божией Матери Казанская, и храм в честь Собора Пресвятой Богородицы. Дальше на откосе, на горе, над крышами зданий купола и купола – большие и малые, смело возвышаются и чуть виднеющиеся.

Возрождается в праздничном веселье и древнем величии Нижний Новгород. Сияет, как драгоценное ювелирное изделие, как предмет высочайшей художественной стоимости. Глаз не оторвать от этого чуда.

Пришла русская зима! Пришло русское Рождество! Наступает 2022 год!

С праздником Рождества Христова – православные!

С Новым годом – Русская народная линия!

В почте письмо от Владимира Заноги. Оформил репродукциями своих этюдов вторую главу повести «Сезон». Искренне поблагодарил художника — всё получилось не только красиво, но и облагородило звучащий текст, читаемый актёром.

26 декабря

В один день 22 декабря прислали сразу две публикации: в газете «Слово» № 24 (1054) статья Татьяны Криницкой «Инда ещё побредём» о моей книге «За тайной гранью» и тут же моя небольшая статья «Небольшие хитрости с большим смыслом писателя Валентина Катаева», а в коллективной монографии «Нижегородский текст русской словесности: художественное постижение национальной ментальности» мой очерк «Гость нового века. Поэзия Юрия Адрианова в нижегородском контексте». В очень сокращённом виде он был мною прочитан на пленарном заседании Международной научной конференции в Мининском университете.

Редакция «Слова» порадовала неожиданно. Публикация получилась хорошей — и книга представлена продуманно (чтение набранного текста статьи Татьяны с экрана компьютера, и его же, завёрстанного на газетной полосе — совершенно разные вещи, разное восприятие). Очерк в новой редакции в полном объёме опубликован впервые. До этого он вышел в журнале «Наш современник» в несколько урезанном виде. Александр Казинцев сделал в нём купюры, в частности убрал стихотворение «Ко мне вчера явилась смерть...» — это я увидел только в публикации, листая журнал в районной библиотеке посёлка Варнавино.

Повторю полностью одно из самых последних (если не последнее) стихотворений поэта:

Ко мне вчера явилась смерть,
Уставши от дорог.
– Ах, всё учти и всё измерь, –
Пел старческий смычок. –
Везде успеи, всех обойди,
Везде закрой глаза!
Когда про все дела свои
Сумею рассказать...
Явилась смерть, сверяет зло.
Гремучая тоска
Вдруг влезла, тут же тяжело
Теплом изнемогла.
Черёмух ветер и апрель
Слились в один поток.
И тихо отступает день,
Уставши от тревог.
В нём всё – и правота, и твердь.
В нём в заревом огне
Вчера ко мне явилась смерть
И дремлет в стороне...

26 апреля 2005 г.

Александр Иванович убрал его, как я думаю, из-за некоего мистического страха. И надо же такому случиться, что сам критик не так много прожил после того, как очерк увидел свет.

Срабатывает предчувствие потустороннего?

27 декабря

В интернете, в программе Владимира Соловьёва «СоловьёвLIVE» опубликована табличка с данными по США, где указано, насколько выросло количество убийств в городах страны в процентном отношении с 2020 года к 2021 году. Увеличение следующее: Нью-Йорк + 22%; Чикаго + 22%; Лос-Анджелес + 27%; Вашингтон + 35%; Филадельфия + 40%; Минаполис + 56%; Портленд + 800%.

Недалеко от Ижевска в Якшур-Бодьинском районе республики разбился вертолет Ми-2, на борту которого находилось два человека. Вертолет выполнял обследование нефтепровода.

28 декабря

Утром государственное телевидение Сирии сообщило, что авиация Израиля нанесла удар по Латакии, неподалёку от которой располагается российская авиабаза Хмеймим. В результате пострадали шестеро сирийских военных, аэродрому нанесен незначительный ущерб. По данным агентства SANA, израильские военные поразили контейнерную площадку порта, что привело к пожару и серьёзному материальному ущербу.

Порт Латакия играет важную роль в доставке продовольствия и товаров первой необходимости в страну. Как передаёт РИА Новости, подразделения противовоздушной обороны Сирии не вступали в бой с израильскими истребителями F-16, которые нанесли ракетный удар, так как в это время на расположенный неподалеку аэродром «Хмеймим» садился самолет ВКС России. Об этом сообщил заместитель руководителя российского Центра по примирению враждующих сторон (ЦПВС) в Сирии контр-адмирал Олег Журавлев. Российский самолет в момент нанесения удара находился в зоне поражения зенитных комплексов.

Также представитель Министерства обороны РФ раскрыл детали нападения Израиля: два тактических истребителя F-16 ВВС Израиля миновавшей ночью с 4:21 до 4:26 со стороны Средиземного моря, не пересекая границу, выпустили четыре управляемые ракеты по порту Латакия.

В начале декабря Израиль также нанес ракетные удары по порту Латакия. МИД РФ тогда осудил действия Израиля. Издание «Гаарец» со ссылкой на источники писало, что израильские удары были направлены против груза вооружений, предназначенных для иранских ополченцев в Сирии.

31 декабря

Доброе, хорошее настроение отчего-то не покидает меня в преддверии праздника. Впервые за многие годы. Оттого непривычно — отчего бы это? Сам себе происходящее объяснить не могу.

И приход Нового года вне стен дома тоже встречаю впервые — на площади перед Главным ярмарочным домом. Тут многолюдно, ярко, весело. Со сцены, когда пришли на гуляние, пройдя проверку через рамку металлоискателя и обыск, выступал оперный певец (его мы только слышали), затем китайские барабанщики (перед сценой группа носила извивающегося яркого змея с золотым шаром в разинутой пасти), после на катке фигуристы и пианист, игравший свои мелодии на красивом белом инструменте...

Вернулись домой, перекусили ещё и вновь на улицу.

Легкий морозец, редкое кружение снежной взвеси в пробивающих темноту неба световых столбах от прожекторов.

Поздравление Президента на огромных экранах по обеим сторонам сцены, бой курантов и... грохот взрывов фейерверков над головами, радостные лица людей, фонтаны бенгальского огня по контуру сцены и по краям раковины над ней, задранные руки людей, снимающих зрелище на свои смартфоны, что-то возбуждённо говорящая между собой на непонятном языке группа индийской молодёжи и дети, дети, дети везде. Праздник, можно не ложиться спать в привычное время, а гулять вместе с родителями. К тому же карусель кружится, музыка гремит, конфеты, кофе, пирожки, леденцы, подарки, сувениры, игрушки — всё продаётся тут в изобилии.

Деды Морозы со Снегурочками гуляют в толпе, веселя публику. Им в подмогу тут же бегают снеговики, ёлочки, неведомые сказочные герои. Но Деды Морозы главенствуют. Не надоевшие за последние годы в красных куртках и колпаках с кисточками зарубежные Санты, а наши, русские, в длинных, до снега под ногами, шубах — ярких, богатых, украшенных блёстками, в тёплых шапках, с густыми белыми бородами. Неспешные, степенные, для детворы и взрослых они главные на этом празднике, с ними фотографируются, их приветчают.

Отправились посмотреть световое представление на Стрелке. Идём туда. В соборе Александра Невского служба, трансляция через динамики слышна на улице. Далее к светящейся мириадами разноцветных огоньков высокой ёлке. Она искусственная, высокая, конусообразная, наверху звезда, вытянутая лучом в небо.

Цветная проекция с историческим сюжетом на занесённый снегом лёд Оки с Волгой — тут они сливаются, отсюда путь их начинается вместе, в единении. Простор велик, даже жутковат от такой снежно-ледяной дали. На противоположном берегу, на кремлёвской стороне начиная от Чкаловской лестницы до Благовещенского монастыря весь город, склоны гор горят в электрическом огне, как некое чудо. Над ними в небе — то там, то тут — продолжают врываться разноцветными искрами праздничные салюты. Радостные горожане приветствуют наступившее новолетие.

Возвращаемся к дому. Дорога, обочины переполнены автомобилями. Глубокая ночь, а весь город словно отказался от сна. Видеть это отчего-то волнительно.

Неведомо, необъяснимо что-то меняется в нашей жизни.

Уже напившись горячего чая, наслушавшись молодёжной музыки за окном (концерт продолжался до трёх часов), всё не хотелось прекращать сном этот долго длившийся день.